

РАЗВЕДКА ► И ◀ КОНТРАЗВЕДКА

РЭМ КРАСИЛЬНИКОВ

ПРИЗРАКИ В СМОКИНГАХ

**ЛУБЯНКА ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ
ДИПЛОМАТОВ-ШПИОНОВ**

Разведка и контрразведка

Рэм Красильников

**Призраки в смокингах.
Лубянка против американских
дипломатов-шпионов**

«Алгоритм»

2016

УДК 351.746.1
ББК 67.401.212

Красильников Р. С.

Призраки в смокингах. Лубянка против американских дипломатов-шпионов / Р. С. Красильников — «Алгоритм», 2016 — (Разведка и контрразведка)

ISBN 978-5-906880-69-7

На жаргоне вашингтонских джеймсов бондов «призраки» — это сотрудники Центрального разведывательного управления США. Считалось, что московская резидентура ЦРУ — элитное подразделение, укомплектованное такими вот неуловимыми разведчиками. Лубянка развеяла этот миф. Автор — генерал-майор в отставке, бывший начальник американского отдела Второго (контрразведывательного) главного управления КГБ, руководил в 1979–1992 годах операциями по обезвреживанию подрывной деятельности заокеанских шпионов в СССР. Он объективно и правдиво рассказывает об остром противостоянии спецслужб Москвы и Вашингтона.

УДК 351.746.1
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906880-69-7

© Красильников Р. С., 2016
© Алгоритм, 2016

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Глава 1. Разведка и контрразведка	11
Глава 2. ЦРУ глазами «охотника за шпионами»	18
Глава 3. Штрихи к портрету американского оперативника	35
Глава 4. Посольская резидентура в Москве	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Рэм Красильников

Призраки в смокингах. Лубянка против американских дипломатов-шпионов

© Красильников Р. С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Моим друзьям, товарищам и коллегам, служившим в органах государственной безопасности Советского Союза и Российской Федерации; всем тем, с кем мне довелось пройти долгими и трудными дорогами «холодной войны», – посвящаю.

От автора

Это книга о посольской резидентуре Центрального разведывательного управления США в Москве.

Множество публикаций, солидных исследований и газетных однодневок в самих Соединенных Штатах, в нашей стране и вообще во всем мире появилось о ЦРУ. Деятельности американской разведки посвящены сотни, если не тысячи документальных и художественных фильмов, телевизионных и радиопередач. Вряд ли найдется человек на нашей планете, который бы не слышал о Центральном разведывательном управлении.

Признаюсь: название книги – «Призраки в смокингах» – принадлежит не мне. Его придумал редактор. Но я согласился с ним, ибо оно очень точно отражает саму суть дела: какие тайные операции проводило ЦРУ в Москве на последнем этапе «холодной войны».

В течение полувека разведывательно-подрывные акции американских спецслужб вызывали появление потока разнообразных материалов в средствах массовой информации. Но резидентура ЦРУ, действовавшая под прикрытием посольства США в Москве, долгое время оставалась в тени. В этом нет ничего удивительного: за океаном тема о деятельности зарубежных разведточек считалась запретной. Особенно же засекреченными были и остаются сведения об операции московской резидентуры. Скромное умалчивание об этом объясняется, по-моему, не только установленным в Лэнгли¹ режимом строгой секретности. Причина также заключается в нежелании признать серьезные поражения разведки Вашингтона в нашей стране. Лишь недавно в Соединенных Штатах появились публичные упоминания о разоблачении агентов и разведчиков ЦРУ в СССР. Руководители управления вынуждены были дать согласие на такие публикации, так как скрывать далее свои промахи им стало невозможно.

В своей книге я стараюсь максимально объективно и точно рассказать о некоторых появившихся в Соединенных Штатах открытых публикациях, в которых затрагивается работа американской разведки против Советского Союза, и, как правило, воздерживаюсь от пространных и политизированных комментариев, чтобы дать возможность самим читателям судить о реальном противостоянии спецслужб двух наших стран.

Я не ставлю задачей только лишь восполнить отсутствие в нашей стране, да и в Соединенных Штатах, работ о посольской резидентуре ЦРУ. Это с одной стороны. С другой же, я не поддаюсь соблазну дать лишь одно описание технической стороны разведопераций, известных советской контрразведке. И конечно, не впадаю в азарт раскрытия обстоятельств оперативной работы американской разведки, не смакую разоблачения ее агентов.

Я также считаю целесообразным рассматривать разведывательно-подрывную деятельность ЦРУ с учетом конкретной обстановки, на фоне планов и расчетов Вашингтона. Полагаю, что это поможет мне убедительно опровергнуть некоторые расхожие мифы о Центральном разведывательном управлении, получившие широкое хождение в мире, в том числе и в нашей стране.

Миф первый. Всемогущество и безошибочность действий разведки Вашингтона. Этот тезис усиленно вбивается в голову не только американцам и их союзникам, но и нашим гражданам. От него нелегко избавиться: многие в мире продолжают верить в чудодейственные возможности Центрального разведуправления.

Миф второй. В развале Советского Союза главная роль принадлежит ЦРУ. Как ни парадоксально, этот миф обрел хождение и в нашей стране.

¹ Пригород Вашингтона, где размещается штаб-квартира ЦРУ.

Миф третий. Советские спецслужбы не могли противостоять разведывательно-под-
рывным акциям ЦРУ в последние годы существования СССР. Деятельность разведки и
контрразведки нашей страны была «черным пятном» в их истории.

Удалось ли мне выполнить поставленную задачу – решат мои читатели.

Я отдаю в их руки судьбу своей книги.

Пролог

Второй секретарь американского посольства Пол Стомбау зябко ежился. Нет, не от холода: стоял июнь, и в Москве было по-летнему тепло.

Стомбау не был обыкновенным дипломатом. Галантный, симпатичный американец в действительности состоял на службе в Центральном разведывательном управлении и принадлежал к самой засекреченной категории оперативных работников – разведчиков «глубокого прикрытия». Мало кто в посольстве знал о его действительном амплуа – сотрудника резидентуры ЦРУ. Другим членам этой засекреченной структуры запрещалось с ним общаться, в помещениях разведпункта он не появлялся. Многие дипломаты принимали его за своего, так как вместе обучались на специальных курсах госдепартамента в Вашингтоне.

Вечером Полу предстояла важная встреча с агентом. Он перебирал в памяти русские слова, которые должен будет сказать секретному сотруднику, когда придется передавать тому новое задание Лэнгли и вознаграждение за прошлую работу. Источник любил брать деньги и вдобавок обращался к американцам с многочисленными просьбами: то это были ценные лекарства, то редкие книги. Агенту позволялось многое – он был не простой источник, а поставщик ценнейшей информации. Сотрудник одного из московских научно-исследовательских институтов, занимавшихся важной оборонной тематикой, он относился к той категории агентуры, которую следовало холить и лелеять и тщательно оберегать, как курочку, несущую золотые яйца. Работа шпиона получала высокую оценку начальства, ему хорошо платили, сулили богатое вознаграждение, когда он окажется в США, регулярно сообщали, сколько долларов накопилось у него на личном счету в одном из опекаемых ЦРУ американских банков.

Пол Стомбау знал: информация агента поступает прямо к руководству, директор управления адмирал Стэнсфилд Тернер лично докладывал о нем президенту Соединенных Штатов Рональду Рейгану как о ценнейшем источнике в Советском Союзе. «Ваши заслуги признаны. Потеря вашей информации явилась бы тяжелым ударом для нашего правительства», – вспомнил Пол: это сообщалось в одном из писем Лэнгли, врученном на недавней встрече агенту.

Стомбау снова и снова прокручивал в голове план сложной агентурной операции. Его специально готовили к таким операциям в Лэнгли, обучали искусству выхода на личные встречи с агентами, обнаружению слежки контрразведки, психологическому воздействию на агента, если бы оно понадобилось.

13 июня 1985 года, четверг – день операции по связи с агентом. Ее начали выполнять строго по плану, который подготовила резидентура, и который был рассмотрен и одобрен в советском отделе Оперативного директората ЦРУ. Утром автомашина посольства с двумя пассажирами проследовала от здания диппредставительства на улице Чайковского мимо огромного жилого дома, что на площади Восстания. Москвичи привычно называют этот дом «высоткой». Это помпезное архитектурное сооружение конца сороковых годов. На двенадцатом этаже высотного дома – квартира агента. Открытая форточка одного из окон квартиры в известной резидентуре промежуток времени – сигнал готовности шпиона: он вечером этого же дня будет на месте встречи.

Пассажиры посольской автомашины – сотрудник резидентуры Кристофер Берджес и его напарник – видят: форточка открыта. Они везут эту приятную весть в посольство и передают в резидентуру. Других деталей операции эта пара не знает, как и того, о каком агенте идет речь. Конечно, им доверена большая тайна – расположение квартиры агента. Но доверять им можно: они – сотрудники резидентуры. Стомбау тоже пока агента представляет лишь

по фотографии. Он встречается с ним впервые и должен опознать его прямо на месте и обменяться вещественным и словесным паролями.

Место встречи – Кастанаевская улица в «спальном» районе Москвы: небольшая, малолюдная, тихая, особенно в четверг вечером.

Еще раз обдумав «сценарий» личного контакта с агентом, Пол сосредотачивается на том, как он будет добираться до назначенного места. Перед ним аккуратно разложены карты и фотоснимки района. Он хорошо представляет место встречи. Разведчикам не следует самим часто показываться в тех местах, где предполагаются агентурные операции, не надо мозолить глаза контрразведке противника. Снимки Москвы делают за них разведывательные фотоспутники. Выдвигавшийся еще в пятидесятые годы президентом Дуайтом Эйзенхауэром план «открытого неба» сейчас действует безукоризненно. Фотоснимки качественные, видны каждая улочка, каждый дом. При желании можно разглядеть и автомашины, даже людей. Разведывательные спутники отлично справляются с поставленной задачей.

Пол Стомбау досконально изучил маршрут своего движения к месту встречи, наизусть помнит автобусы и троллейбусы, которыми ему предстоит пользоваться, знает, какие остановки. Ему не нужно нигде записывать путь движения, как это делали некоторые сотрудники резидентуры, пусть даже это будет маленькая, свернутая в трубочку записка на растворимой бумаге, которую легко проглотить, если уж понадобится по обстоятельствам.

Пол размышляет: на весь путь до Кастанаевской улицы с необходимой проверкой, пересадками, прогулкой пешком, остановками ему понадобится четыре-пять часов. Он приказывает себе не расслабляться и не волноваться, срабатывает закалка, полученная им еще в период работы в Федеральном бюро расследований. Он не «засветился», как некоторые сотрудники резидентуры, ведет себя в посольстве, как подобает «чистому» дипломату. КГБ его не подозревает. Ему не нужно менять свою внешность, маскироваться под другого человека, прибегать к другим эффективным приемам, чтобы избавиться от контроля советской контрразведки. Стомбау вспоминает один из таких приемов – использование манекена. Это дает поразительный результат. Разведчику удастся обмануть слежку, даже если он находится под наблюдением. Представьте себе сотрудника резидентуры, когда он вместе с женой едет в автомашине. За рулем автомобиля жена, она – верная помощница в таких делах. Вот автомобиль на несколько секунд попадает в «мертвую зону» – они свернули в переулок, и сотрудники наружного наблюдения их не видят. Ну, а разведчику этого вполне достаточно – он выпрыгивает из автомашины и исчезает в каком-нибудь дворе. В этот момент и происходит чудесное явление манекена: супруга приводит в действие выполненную в натуральную человеческую величину резиновую куклу, которая имеет полное сходство со своим благоверным. Кукла-двойник надежно упрятана в чемоданчике. Достаточно секунды, чтобы она наполнилась воздухом и заняла место покинувшего автомашину разведчика. Манекен выглядит вполне правдоподобно, на него можно надеть шляпу или кепку и даже имитировать разговор с ним, поворачивая с помощью незамысловатого устройства голову куклы. Двойник исчезнувшего пассажира по-прежнему привлекает внимание слежки. Когда автомашина подъедет к дому, и манекен, из которого выпущен воздух, снова окажется в чемоданчике, наружное наблюдение спохватится, но будет уже поздно.

«Нет, – думает Стомбау, – этот прием ему сегодня не потребуется. Есть другие возможности незаметного выхода на операцию, другие способы тщательной проверки. Они были хороши в прошлом, не должны подвести и в этот раз».

Пол окончательно успокаивается. Объемистая сумка, в которой он понесет для агента книги, лекарства и пачки денег, уже подготовлена.

Ровно в восемь часов вечера американский разведчик уже на Кастанаевской улице и ждет агента, который должен появиться с минуты на минуту. Источник – человек аккуратный, на встречу может приехать в собственной автомашине. Еще светло. Пол внима-

тельно осматривается. Редкие прохожие торопятся домой, кругом все спокойно. В нескольких шагах от него телефонная будка, в ней молоденькая девушка, она увлечена разговором, временами заливается смехом. Пол ее совершенно не интересует.

То, что происходит затем, Стомбау не в состоянии объяснить. В считанные секунды он с тяжелой сумкой, которую упрямо сжимает в руке, оказывается на заднем сиденье незаметно подкатившей автомашины. По бокам его, тесно сжав, – сотрудники советской контрразведки. Автомобиль мгновенно набирает скорость, мчится в центр города. В последний момент Пол успевает заметить, как разворачивается еще один акт драмы: на углу улицы задерживают и усаживают в «Волгу» невысокого мужчину, в руке которого книга в белой обложке – вещественный пароль.

А молоденькая девушка в телефонной будке по-прежнему увлеченно беседует с кем-то: скоротечный эпизод на Кастанаевской улице ничем не привлек ее внимания.

Агент, с которым должен был встретиться Пол Стомбау, – это Адольф Григорьевич Толкачев, старший инженер научно-исследовательского института «Фазотрон» Министерства радиопромышленности СССР. Это он – агент № 1 ЦРУ в Советском Союзе. Его оперативный псевдоним – «Сфера». Реакция в Лэнгли на провал источника – шок и тотальное уныние. В советском отделе настроение, близкое к паническому. В поисках причины провала теряются в догадках, ищут утечку информации.

Драматические события, подобные провалу агента «Сфера» и задержанию на месте встречи с ним разведчика посольской резидентуры, – примечательная черта восьмидесятих годов нашего столетия. Это время уже вошло в историю советско-американских отношений как новый «крестовый поход» против СССР, объявленный президентом США Рональдом Рейганом. Он, этот поход, ознаменовался ожесточенными тайными сражениями спецслужб Вашингтона и Москвы. О них и пойдет речь в этой книге. Противоборство советской контрразведки с американской системой шпионажа будет в ней рассматриваться главным образом как столкновение 1-го отдела Второго главного управления КГБ СССР и посольской резидентуры Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов в Москве. Конечно, многим материалам еще предстоит храниться в архивах секретных служб – и наших, и американских. Но будем надеяться: придет время, когда все тайное станет явным.

Глава 1. Разведка и контрразведка

Я проработал в спецслужбах Советского Союза почти сорок три года, служил в разведке и контрразведке. Встречался лицом к лицу с американскими и английскими разведчиками, в течение двенадцати лет сталкивался с напористой деятельностью посольской резидентуры Центрального разведывательного управления в Москве. Эта книга – плод моих раздумий о противоборстве разведки и контрразведки. Она – напоминание моему поколению о недалеком прошлом, а поколению грядущему – о борьбе специальных служб, которая может менять окраску, но не меняется по существу.

Понятия абстрактной нравственности для разведки и контрразведки, по всей видимости, неприемлемы. Предоставлю рассуждать о «всеобщей нравственности» моралистам. С моей точки зрения, нравственность – категория историческая, общественная. Не следует, вероятно, искать упреков для операций американской службы шпионажа – она делает то, что должна делать в соответствии с целями, которые ставит руководство Соединенных Штатов. Бесспорна и деятельность органов контршпионажа нашей страны, которым поручено защищать безопасность и интересы государства и общества, всех российских граждан.

Разведка и контрразведка – антиподы. Это – банальная истина. И они – не панацея от всех бед. Однако необходимо отметить: шпионаж в сравнении со своим противником, контршпионажем, обладает тем преимуществом, что он – сторона нападающая и в силу этого пользуется фактором внезапности, определяет место действия, характер своих операций, их исполнителей. Словом, как говорится, «у волка сто дорог, у охотника – только одна». Резидентура ЦРУ в Москве умело пользовалась фактором неожиданности, выбирая одну из «ста дорог» – удобное время для своих разведывательных операций, подбирая соответствующих исполнителей – шла ли речь о закладке тайника для агента, проведении с ним личной встречи или сеанса радиосвязи. Разведка и контрразведка – меч и щит, с тем только добавлением, что меч не принято упрекать за то, что он наносит разящие удары. Надо просто от них умело обороняться. В равной мере и тому, кто поднимает меч, не следует предъявлять претензий к щиту, выполняющему строго защитные функции.

Наверное, нет необходимости особо морализировать на тему «Разведка и контрразведка»: каждая из них делает свое дело и по-своему права. Разговор об этом, видимо, подобен спору о том, что первичнее – курица или яйцо. Схожих «философских» споров сегодня немало и в нашей стране, и в Соединенных Штатах. Задаются вопросом: моральна ли разведывательная деятельность? Имеет ли она право на существование? Может ли разведка применять агентурные методы сбора информации? Совсем недавно придиричивые критики деятельности ЦРУ, осуждая проводимые американской разведкой террористические и диверсионные акции, а также расправы над неугодными иностранными лидерами, призывали к созданию идеальной спецслужбы, чего-то вроде научно-исследовательского учреждения. Можно напомнить, говорили эти критики, как разведкой в угоду своим целям рисуются устрашающие картины мнимых угроз для США.

Вспоминают в связи с этим роль разведки во вьетнамской аванюре, а из более близких по времени сюжетов – ее роль в раздувании «холодной войны» и гонки вооружений со ссылкой на «советское военное превосходство». Повторяю: все это не пропаганда, исходящая от Советского Союза. Это – суждения самих американских политологов, журналистов, пишущих о деятельности спецслужб, бывших сотрудников секретных структур Соединенных Штатов.

Недавно я натолкнулся на сделанное в 1994 году высказывание бывшего директора ЦРУ адмирала Стэнсфилда Тернера: «Национальные разведывательные оценки (*то есть ежедневные разведывательные сводки, докладываемые президенту США.* – Р.К.) не были

ни неточными, ни дезинформирующими, но они были неприемлемы для президента при осуществлении им политического курса».

Браво, адмирал! Вот так надо защищать свою службу, отстаивать честь мундира. Но как совместить эти слова с заявлениями других высокопоставленных лиц, в том числе руководителей вашингтонской администрации? Как увязать утверждение того же Тернера о безупречности «национальных разведывательных оценок», когда ранее он сам вторил сенатору Мойнихену, критиковавшему ЦРУ за плохую информацию об СССР? Высшее руководство Лэнгли признавало, что ему не удалось предсказать реформы Горбачева. Особенно доставалось от конгресса Соединенных Штатов и от средств массовой информации за «неадекватную» оценку положения в Советском Союзе руководителями Центрального разведывательного управления конца восьмидесятых – начала девяностых годов. Так, Роберта Гейтса², снискавшего репутацию ведущего аналитика, сами сотрудники разведки обвиняли в предоставлении хозяину Белого дома фальсифицированных докладов о советской экономике, о связи Советского Союза с международным терроризмом. Известно о сетованиях другого бывшего директора ЦРУ Уильяма Уэбстера³ о том, что «управление промахнулось на целую милю» в прогнозировании развития ситуации в СССР. Неспособность Лэнгли правильно оценивать события и прогнозировать их развитие связывалась с «зашоренностью» руководителей разведки, с тем, что они «увязли» в «холодной войне» и «упрямо преувеличивали угрозу, исходящую от Советского Союза». Конгрессмены и средства массовой информации США позволяли себе и более обидные слова, смысл которых сводился к тому, что проводимый руководством страны курс оправдывал огромные расходы на спецслужбы, и поэтому, мол, в ЦРУ не допускали и мысли об окончании «холодной войны», ибо это означало бы конец и самого Центрального разведывательного управления. Можно, конечно, сделать скидку на то, что все, о чем во всеуслышание говорилось Тернером, Уэбстером и Гейтсом, было нацелено на конгресс, ведающий бюджетными ассигнованиями. Но ведь они тоже должны были заботиться о чести мундира и быть ответственными за свои слова.

И у нас в стране есть люди, которые по разным причинам не приемлют, так сказать, разведку и контрразведку, считают их деятельность аморальной и ненужной, требуют низвести их до положения ведомств, которые по существу были бы бессильны в столкновении с иностранными спецслужбами, не способны защитить национальную безопасность страны. Я далек от того, чтобы усматривать во всем этом происки «агентов влияния» противной стороны. Могут быть и другие причины, в частности, морального порядка. Но несомненно одно: спецслужбы США, и в первую очередь ЦРУ, вели и ведут широкое наступление на разведывательные и контрразведывательные органы нашей страны, стремясь проникнуть в их структуры, парализовать их деятельность. Очевидно и другое: в кампании по дискредитации и ослаблению спецслужб нашей страны втягивались официальные круги США, средства массовой информации, неправительственные организации и фонды. С недавнего времени они, используя сложную обстановку в нашей стране, резкое ухудшение социально-экономического положения подавляющей части населения, стремятся вовлечь в орбиту своей деятельности некоторых прозападно настроенных политических и общественных деятелей России.

Ниже я затрону тему тайных подрывных акций ЦРУ – так называемых «специальных операций», возложенных на разведку директивами президентов США. Рассмотрю вопрос об агентуре влияния. Агенты влияния, которых нельзя, по моему мнению, смешивать с бытующим в обиходе понятием «пятая колонна», занимают особое место в агентурном аппарате

² Роберт Гейтс – директор ЦРУ в 1991–1993 гг. До этого длительное время возглавлял аналитическую службу управления.

³ Был предшественником Р. Гейтса в 1987–1991 гг. на посту директора ЦРУ.

американской разведки. В ЦРУ их тщательно оберегают, стараясь исключить малейший риск их расшифровки и разоблачения.

Можно, конечно, рассматривать разведку как своеобразного гаранта мер доверия между государствами. Но какие бы красивые фразы ни произносились, схоластика в конечном счете всегда вредна – никакие «меры доверия» сами по себе, как считал видный советский государственный деятель Ю. В. Андропов, не рассеют подозрений, не приведут к добрососедским отношениям между странами, если они не подкрепляются нормализацией обстановки, серьезными политическими шагами по предотвращению конфликтов, отказу от проповеди вражды и ненависти. Нельзя ставить лошадь позади телеги – так никакой воз с места не сдвинешь!

Разведка и контрразведка – государственные структуры, призванные в равной мере отстаивать национальные интересы и безопасность своих стран. Вряд ли отыщутся здравомыслящие люди – и глубокомысленные политики, и рядовые граждане, – которые отказали бы государству в праве иметь полноценные разведывательные службы, способные давать объективную информацию о возможностях и намерениях потенциальных недругов, конкурентов, партнеров и даже союзников. Нелепо требовать от разведки свертыwania агентурной работы, прекращения секретных операций по добыванию тех сведений, которые необходимы для безопасности своей страны. Нужно постоянно иметь в виду, что это достаточно деликатная часть деятельности, требующая соблюдения неписаных «правил игры» и определенного такта. Разведка и контрразведка работают, как известно, в сфере секретности. Особо оберегаемые тайны – агентура, оперработники, формы и методы работы, ведущиеся разработки.

Но общественность, – конечно, в определенных рамках – обязана знать о деятельности спецслужб, ведь они призваны защищать интересы государства и общества. Сама эта деятельность должна вестись в строгих рамках законодательства. И в моей стране, и в США приняты специальные законы, охраняющие от огласки формы и методы деятельности разведывательных и контрразведывательных органов, их личный состав, их негласных помощников.

Применительно к деятельности спецслужб секретность и конспиративность, не сдавая своих принципиальных позиций, обязаны уживаться с гласностью и открытостью. Более того, гласность, использование средств массовой информации должны использоваться в борьбе с противоправной деятельностью, в том числе с операциями иностранных разведок. Правда, спецслужбы, особенно разведка, зачастую прибегают к так называемым «активным мероприятиям» – дезинформации, распространению сфабрикованных слухов. В Соединенных Штатах эту деятельность ЦРУ называют «черной пропагандой».

Столь же нелепо требовать от контрразведки отказа от ее права препятствовать, срывая иностранную разведывательную деятельность. Нелепо разоблачать, как это пытаются делать некоторые ретивые критики нашей службы контршпионажа, ее усилия – пресекать разведывательно-подрывную деятельность зарубежных спецслужб методами агентурной работы и использования оперативной техники. Прицельное применение таких методов, поскольку оно не противоречит законодательству, в отношении действительного противника (а для Советского Союза спецслужбы США были именно таковым) позволяло успешно решать задачи выявления в составе американских представительств в нашей стране тщательно законспирированных разведчиков, вскрывать разведывательные операции ЦРУ. Такие мероприятия советской контрразведки способствовали в восьмидесятых годах пресечению преступной деятельности американских шпионов из числа советских граждан – Толкачева, Воронцова, Полякова, Поташова, Павлова, Полищука и других. Чтобы сорвать шпионские акции, проводимые московской резидентурой ЦРУ на территории нашей страны, контрразведке приходилось идти (если не оставалось иного выхода) на захват с поличным

разведчиков-агентуристов, прикрывавшихся дипломатическими должностями представителей Вашингтона в СССР. Тогда же были задержаны сотрудники американского посольства в Москве Богатыр, Томас, Осборн, Селлерс, Сайте и служащий генерального консульства США в Ленинграде Аугустенборг.

«Изучение проблем прошлого вовсе не бесполезно для правильного понимания проблем настоящего», – говорил французский политический деятель нашего века Эдгар Фор. Это, конечно, применимо и в данном случае. Я не собираюсь, впрочем, касаться всех аспектов деятельности ЦРУ. Невозможно подробно охватить работу против Советского Союза других американских спецслужб, с которыми мне приходилось сталкиваться. Да и задачу такую я не ставлю. Постараюсь вычленить именно восьмидесятые годы и затронуть те проблемы, которые известны мне, так сказать, не понаслышке.

Безусловно, говоря о корнях противоборства ЦРУ и КГБ, придется коснуться и более давних времен, и – по необходимости – более общих причин. Могу только сказать, что в целом деятельность Центрального разведывательного управления против СССР по своей направленности, вовлеченным в нее силам и средствам, по своим масштабам не идет ни в какое сравнение с операциями посольской резидентуры ЦРУ в Москве. Не выдерживают сравнения и количественные показатели: в московской резидентуре действовало в этот период от восьми до двенадцати разведчиков. Мы в контрразведке знали их поименно: резидента, его заместителя, других разведчиков-агентуристов, технический персонал. Знали, хотя распознавали не сразу и позднее, чем других сотрудников резидентуры, разведчиков «глубокого прикрытия». Знали и, конечно, внимательно наблюдали за теми женами сотрудников резидентуры, которые привлекались Лэнгли для выполнения разведывательных заданий – от «прикрытия» своих мужей до проведения ими самостоятельно разнообразных агентурных акций. Держали «на прицеле» и тех дипломатов, журналистов и других лиц, которых ЦРУ использовало для своих целей.

Мне довелось в восьмидесятые годы встречаться с некоторыми сотрудниками ЦРУ. В ряде случаев эти встречи происходили не в самых благоприятных для них условиях, когда, например, кое-кого из разведчиков резидентуры, задержанных с поличным при проведении разведывательных операций, доставляли в помещения КГБ для составления официальных документов. Признаюсь, что обстоятельства подобных встреч не располагали к душевным разговорам, но давали возможность оценить их личности, понять мотивы действий.

Происходили и другие встречи и контакты. Сотрудники ЦРУ были, понятно, людьми с разными характерами, симпатичные и не очень, общительные и замкнутые, веселые и мрачные, эрудированные и простоватые, откровенно «зашоренные» в отношении моей страны и либерально настроенные. В целом же у меня сложилось впечатление об американских разведчиках как о хороших профессионалах своего дела, не зря получающих изрядную зарплату за свой непростой труд.

Также, по понятным причинам, я не собираюсь живописать всю картину деятельности советской контрразведки, ее методику, применявшиеся приемы и средства. Нередко приходится слышать ссылки на то, что все неудачи и провалы разведуправления, его московской резидентуры происходили, дескать, по той причине, что КГБ, так сказать, «из недр» ЦРУ становилось известно о личном составе и деятельности американской шпионской службы.

Это далеко не так однозначно. Впрочем, нет смысла полемизировать с самим тезисом о ценности именно такой информации, изображать «благородное негодование» по поводу упреков в том, что КГБ, мол, пользовался материалами, исходящими из ЦРУ. Хорошо зная о размахе разведывательно-подрывной деятельности управления против нашего государства, об опасных методах американской разведки по подрыву национальной безопасности страны, не стоит доводить до абсурда постулаты вроде таких как «джентльмены не читают чужих писем» и «не подглядывают в замочную скважину» или спорить о том, кто первым

сказал «а». Все спецслужбы мира занимаются организацией утечки информации из спецслужб своих противников. Важно уметь ею пользоваться, оперативно и объективно проверять и отделять зерна от плевел. А все это не так просто.

Я не собираюсь вступать в споры со сторонниками такой гипотезы. Мне понятно стремление Лэнгли оправдать провалы своей резидентуры в Москве ссылками на утечку информации. Пятидесятилетняя история Центрального разведуправления изобилует примерами, когда там устраивалась настоящая «охота на ведьм», и те, кому это было выгодно, объясняли неудачи американской разведки «проникновением КГБ в ЦРУ». Не так давно провалы московской резидентуры списывались на бывшего сотрудника разведки Говарда, совершившего в 1985 году дерзкий побег из США от буквально висевших у него на хвосте контрразведчиков из Федерального бюро расследования и получившего политическое убежище в Советском Союзе.

В последнее время найден очередной «козел отпущения» – ответственный сотрудник Оперативного директората ЦРУ Олдрич Эймс. В США появилось немало публикаций, в которых Эймс предстает в виде эдакого Левиафана⁴, губившего человеческие жизни. Забывают только о том, что предательство некоторых советских граждан, завербованных ЦРУ, – Попова, Пеньковского, Полякова, Полещука и других – привело к немалым жертвам на другой стороне.

Что это – очередное проявление излюбленного приема «двойного стандарта»? Бесплезно полемизировать на эту тему. Руководители Лэнгли, насколько я могу судить, во многих случаях воздерживались от прямой увязки провалов своих разведчиков и агентов с утечкой информации из управления. Зато за них это с завидной изобретательностью и упорством делали некоторые американские журналисты. Они пытаются навязать читателям тезис о том, что когда советские спецслужбы изобличали агентов американской разведки, раскрывали законспирированных разведчиков, разоблачали разведывательные операции спецслужб США, они, дескать, делали это на основе информации, полученной от агентов КГБ. Бытует тривиальная поговорка: «Шила в мешке не утаишь». В известном смысле это касается и разведывательной деятельности. Но происходит такое тогда, когда контрразведка умеет и в состоянии раскрыть тайное.

В самом деле – и это хорошо знают в ЦРУ, – невозможно ведь списать на Говарда или Эймса провалы посольской резидентуры в Москве в шестидесятых – первой половине восьмидесятых годов. Именно в этот период был разоблачен советской контрразведкой ряд агентов Центрального разведуправления из числа граждан СССР – Попов, Пеньковский, Огородник, Московцев, Петров, Калинин, Иванов, Нилов и другие. Тогда же провалились и были выдворены из Советского Союза разведчики-агентуристы московской резидентуры Лэнжелли, Келли, Крокетт, Богатыр, Осборн, Томас и некоторые другие. Да и мнение специалистов ЦРУ о советской контрразведке, насколько мне известно, существенно отличается от «теорий», распространяемых в американских средствах массовой информации (вероятно, с подачи самих же американских спецслужб) о том, что успехи контрразведки нашей страны в разоблачении американских агентов из числа граждан СССР и обезвреживании разведчиков ЦРУ, мол, полностью связываются с материалами заграничных источников. Я уж не говорю о том, что некоторые руководители Лэнгли доходили до публичных заявлений о том, что такие действия советской контрразведки срывают, дескать, советско-американское сотрудничество.

Природа шпионажа как явления, сопутствующего всей истории человечества, широко известна. От агентурной деятельности иностранных разведок стремится защититься каждое государство, устанавливая репрессивный режим, соответствующий тяжести преступления.

⁴ По библейской мифологии, огромное морское чудовище. В переносном смысле – нечто страшное и чудовищное.

Государственные и военные секреты в Советском Союзе тщательно и бескомпромиссно оберегались, ибо считались важнейшим национальным достоянием. Особо сурово, вплоть до применения исключительной меры наказания, такие преступления карались при обострении международной обстановки, в периоды активизации разведывательно-подрывной деятельности против нашей страны вражеских спецслужб.

Необходимо отметить, что Советский Союз в своем жестком отношении к иностранному шпионажу несколько не выделялся из большинства других стран мира. Суровые меры пресечения шпионской деятельности, включая смертную казнь и пожизненное тюремное заключение, применяются в Соединенных Штатах. В нашей стране в последние годы наказание за шпионаж стало значительно менее суровым, смертная казнь не применяется, а в некоторых случаях по отношению к разоблаченным агентам иностранных разведок руководство страны идет на амнистирование и даже помилование.

Несомненно, важная и полезная для контрразведки информация может поступать и из иностранных источников. Часто это открытые данные публикации и сообщения падких до сенсаций средств массовой информации, мемуары и книги бывших сотрудников ЦРУ, в том числе его руководителей, разбирательства в конгрессе США и так далее. Контрразведка, безусловно, использует и информацию, поступающую по другим каналам, если она в какой-то мере раскрывает такие аспекты разведывательно-подрывной деятельности, которые создают угрозу национальной безопасности нашей страны. Такие сведения тщательно проверяются и реализуются только в том случае, если полностью подтверждаются оперативными материалами контрразведки, а также если в процессе расследования собраны исчерпывающие доказательства криминальной вины и ответственности – в соответствии с законами нашей страны – тех лиц, которых она касается.

Образно говоря, те, кто держит щит, заинтересованы в том, чтобы меч разведки не был острым, а самое главное, чтобы оружие нападавшего не попадало в цель, ведь даже зазубренный меч бьет больно.

Было бы большой ошибкой считать, что удел контрразведки, хотя ей приходится обороняться, это глухая защита. В ее арсенале – многообразные приемы и методы навязывания нападающей стороне своей тактики и стратегии. Не громко ли это звучит? Нисколько. Думаю, что резидентуре ЦРУ в Москве в восьмидесятые годы пришлось испытать это на себе.

У контрразведки и, в частности, у первого (американского) отдела Второго главного управления КГБ было немало проблем и трудностей, случались неудачи, когда мы проигрывали в столкновении с американскими спецслужбами. Ведь приходилось иметь дело с очень сильным и опытным противником, каким были спецслужбы США и в первую очередь Центральное разведуправление. И все же эти годы были отмечены определенными успехами КГБ в противоборстве с ЦРУ.

Могут сказать: успехи разведки – это неудачи контрразведки, и наоборот. Это, конечно, верно, но я придерживаюсь мнения, что все гораздо сложнее. Главное, как мне кажется, что спецслужбы действуют в определенном государстве, в определенном обществе, во взаимодействии и контакте с другими многочисленными государственными и общественными организациями. В решающей степени это определяет их прочность, силу и возможности. Безусловно, в их деятельности есть место удаче и случайностям, но не они гарантируют успех дела. Говорят, например, об удачах КГБ, раскрывшего и ликвидировавшего в те же восьмидесятые годы большую часть агентурной сети ЦРУ, действовавшей в Советском Союзе.

Говорят, далее, о провалах советской разведки, упустившей, мол, агентов ЦРУ в СИС Шеймова и Гордиевского, которых спецслужбам США и Великобритании удалось конспиративно вывезти из Советского Союза. Бесспорно, это серьезные и болезненные неудачи

КГБ, но все же нельзя не видеть различий в этих на шумевших делах. Гордиевский был уже раскрыт органами государственной безопасности СССР как английский шпион, и его побег действительно «проморгали». А вот в отношении Шеймова подозрений не было, и поражение контрразведки состояло в том, что она не вскрыла операцию ЦРУ по его выводу из нашей страны.

Завершая эту главу, хочу подчеркнуть: противоборство спецслужб – это не только столкновение материальных потенциалов, технологий, взятых на вооружение технических средств. Это противоборство интеллектов, тактики и стратегии. За всеми операциями нашей контрразведки по разоблачению американской агентуры, по пресечению разведывательных акций посольской резидентуры ЦРУ в Москве стоит кропотливый, творческий труд, мастерство, преданное служение долгу многих сотрудников – работников оперативных подразделений, оперативно-технических служб, следственного аппарата.

В работе контрразведки самоотверженный труд, разумное, гибкое, комплексное использование имеющихся сил и средств – на первом месте. Именно он, этот труд, позволил нашей службе контршпионажа во взаимодействии с другими органами и подразделениями КГБ СССР противостоять мощному напору ЦРУ на Советский Союз, нанести американской разведке ряд чувствительных поражений.

Глава 2. ЦРУ глазами «охотника за шпионами»

Разведывательное сообщество Вашингтона. То, о чем пойдет речь, это заметки контрразведчика о Центральном разведывательном управлении, написанные так, как мне видится деятельность шпионской службы Вашингтона против моей страны. Это не строгое научное исследование и, конечно, не взгляд изнутри. Это свободное и непредвзятое осмысление с позиций сегодняшнего дня того, что мне известно о ЦРУ, о его посольской резидентуре в Москве. Сразу подчеркну: я нисколько не отождествляю американскую разведку с самими Соединенными Штатами. Убежден, что нельзя переносить на США, на американский народ многие характерные черты такой специфической организации.

Недавно за океаном отмечалась пятидесятилетняя годовщина создания Центрального разведывательного управления. Для специальной службы юбилей немалый. Похоже, ЦРУ верит в собственное бессмертие. Управление нередко отождествляют у нас, да и в целом мире со всей американской разведкой. Это неверно, хотя, очевидно, и приятно его руководителям. Кроме того, к нему прочно приклеились и другие названия, вроде «компания» и «фирма» (на разведывательном жаргоне) или «ведомство плаща и кинжала» (по выражению президента Трумэна на одном из банкетов сотрудников разведки).

Со времени своего создания в 1947 году Центральное разведывательное управление претерпело значительные организационно-структурные изменения, которые затронули как центральный аппарат, так и периферийные подразделения – резидентуры. В восьмидесятых годах ЦРУ состояло из четырех директоратов: Оперативного, Научно-технического, Информационно-аналитического и Административного. Руководители директоратов одновременно являются заместителями директора управления.

Оперативный директорат занимает центральное место. Его основные задачи: добытие разведывательной информации с помощью агентуры и специальных технических средств, проведение так называемых «активных мероприятий», борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Он также отвечает за контрразведывательное обеспечение деятельности разведки.

Под эти задачи и функции сформированы подразделения директората. В его составе в восьмидесятых годах были шесть географических отделов: Советского Союза и Восточной Европы, Латинской Америки, стран Африки, Восточной Азии, Ближнего Востока и Южной Азии. Имелась, кроме того, структура, занимающаяся разведкой с территории США.

В директорате работало около восьми тысяч сотрудников, включая вспомогательный и технический персонал. Половина сотрудников находилась за пределами Соединенных Штатов – в резидентурах.

Информационно-аналитический директорат – головное подразделение разведки по обработке, анализу и реализации добытой информации. Имеет структурные подразделения, аналогичные географическим отделам Оперативного директората, и ряд функциональных служб, занимающихся отдельными проблемными вопросами (вооружение, экономика, технология, запасы полезных ископаемых, сбор и анализ информации об иностранных лидерах и так далее). Помимо ежедневных материалов для руководства страны готовит так называемый «Меморандум предупреждения» (информация об угрозе ракетно-ядерного нападения), обзоры разведывательной информации, ориентировки резидентурам, сводки о внешней политике и внутреннем положении зарубежных государств, вопросах разоружения и тому подобное.

В директорате занято пять тысяч различных специалистов, персонал по обслуживанию сложной электронно-вычислительной техники и документально-архивных систем.

Научно-технический директорат разрабатывает и обслуживает технические средства сбора разведывательной информации. Поддерживает деловые контакты по вопросам разработки и закупки спецсредств с научными центрами, компаниями и фирмами – производителями и продавцами специальной техники.

Штат директората – примерно полторы тысячи сотрудников. В составе директората – служба по иностранному радиовещанию, имеющая специальные посты за пределами США для прослушивания и записи зарубежных радиопередач и телепрограмм.

Административный директорат. Его главные функции: подбор и подготовка личного состава, финансовое, материально-техническое обеспечение, поддержание связи с резидентурами (шифрованная радиосвязь, почтовая переписка центрального аппарата с зарубежными структурами). В директорате заняты около шести тысяч сотрудников.

Кроме названных директоратов в состав разведуправления входят еще несколько служб и отделов: отдел главного юрисконсульта, отдел генерального инспектора, отдел финансового ревизора, пресс-служба, отдел по связи с законодательными органами, Совет по рассмотрению открытых публикаций о деятельности управления, отдел истории разведки.

Центральное разведывательное управление – часть системы специальных служб США, так называемого разведывательного сообщества. В него, помимо ЦРУ, в настоящее время входят: разведывательные органы вооруженных сил, в том числе разведывательное управление Министерства обороны (РУМО), Федеральное бюро расследований (ФБР), Агентство национальной безопасности (АНБ) – служба дешифрования и радиоразведки, Национальное управление аэрокосмической разведки (НУАР), Управление по борьбе с наркотиками (УБН), специальные подразделения госдепартамента, министерств финансов и энергетики.

Разведывательное сообщество было создано в 1947 году при президенте Трумэне с прямым подчинением хозяину Белого дома через Совет национальной безопасности.

Полагаю, что все это хорошо известно читателям. Я упоминаю об этом сейчас, чтобы показать положение ЦРУ в системе спецслужб США и обозначить, как были представлены составные элементы разведывательного сообщества в посольстве США в Москве.

Центральному разведуправлению принадлежит особая роль в шпионском сообществе. Оно само и аппарат центральной разведки, руководителем которой является по совместительству директор ЦРУ, координируют работу органов разведки и контрразведки, анализ и оценку полученной информации, долгосрочное планирование. Этому сообществу отводилось первое место в борьбе с главным противником – Советским Союзом. Недаром американская пресса по достоинству оценивала его как ведомство «холодной войны».

Думаю, что это не преувеличение – «разведывательное сообщество» действительно было порождением «крестового похода» США против СССР, питалось конфронтацией наших двух государств и во многом существовало за счет нее. По существу, сообщество и его основной компонент – Центральное разведывательное управление – должны были служить не только противовесом главному противнику, но обеспечить руководящую роль Вашингтона в мире. В США очень многие свято верили в то, что «XX век – это век Америки». Но как бы то ни было, наиболее острые стрелы и в наибольшем количестве выпускались по Советскому Союзу. Это можно видеть по бюджету разведывательного сообщества, который, несмотря на всю его засекреченность, демонстрировал постоянную тенденцию к росту, достигнув к концу восьмидесятых годов поражающей воображение цифры в 30–31 миллиард долларов (по сравнению с 20 миллиардами в год его создания). Так вот, доля расходов на деятельность против Советского Союза составляла в этом гигантском бюджете не менее (если не более!) половины. Не могу назвать точных цифр финансирования потому, что они

были строго засекречены, а также по той причине, что их разбросали по различным статьям расходов.

Численность и особенно финансирование контрразведывательных подразделений КГБ намного уступали этим показателям ЦРУ, которое, в частности, черпало из бюджета разведывательного сообщества десять-пятнадцать процентов, да и материально-технические возможности американской разведки были значительно богаче. Могу сказать с полной ответственностью, что численность персонала первого отдела Второго главного управления Комитета государственной безопасности была меньше разведывательного аппарата американского посольства в Москве. Личный же состав первого отдела, непосредственно противостоявшего посольской резидентуре ЦРУ, несравненно уступал совокупной численности резидентуры и руководившего ею советского отдела Оперативного директората в Лэнгли.

Конечно, не одни эти факторы определяли успехи или неудачи спецслужб в их жестком противоборстве. Могут сказать, что контрразведка действовала у себя «дома», и ей поэтому было легче. К тому же она опиралась и на другие силы и возможности. Можно, наверное, согласиться с такой аргументацией, но тогда надо заняться сложной арифметикой, считать и другие «плюсы» и «минусы». В частности, широкий фронт работы, развернутой ЦРУ по всему миру, включая территорию США, в интересах вербовки агентов из числа советских граждан, которых затем планировалось использовать непосредственно в Советском Союзе и передавать на связь посольской резидентуре в Москве. Так это случилось, например, с завербованными за границей американскими агентами Поповым, Филатовым, Павловым, Поляковым, Поташовым, Полещуком и рядом других.

Деятельность большинства подразделений ЦРУ (как аппаратов управления в США, так и резидентур за границей) охватывала множество проблем, так или иначе связанных с Советским Союзом. В годы «холодной войны» Центральное разведуправление с его огромными материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами и возможностями проявило себя как основное оружие шпионско-подрывной работы против своего главного противника – СССР. Президентские директивы и военно-политические доктрины полагали главной стратегической целью устранение Советского Союза как геополитического соперника США.

Для достижения этой цели намечались два пути. Первый – тотальный военный разгром противника. В условиях впечатлявшего тогда военного превосходства Вашингтона он представлялся вполне приемлемым и не слишком обременительным. Второй – капитуляция Советского Союза в результате политики «сдерживания» и «отбрасывания», с использованием подрывных методов и угроз военного нападения. Оба эти пути фактически исключали курс на мирное сосуществование. Почему в США не решились на первый вариант и предпочли второй, более длительный и связанный с огромными затратами, уже хорошо известно. В такой обстановке появление Центрального разведуправления отлично вписывалось в логику событий, дополняя собой «доктрину Трумэна»⁵, план Маршалла⁶, Североатлантический пакт и многие другие союзы и военно-стратегические планы, в которых делалась ставка на то, чтобы втянуть СССР в изнурительную гонку вооружений, истощить его экономику, подорвать мощным пропагандистским наступлением духовный потенциал населения.

⁵ Внешнеполитическая программа правительства США, изложенная 12 марта 1947 года президентом Трумэном в его послании конгрессу. Ссылаясь на «коммунистическую опасность», якобы нависшую над Грецией и Турцией, Трумэн призвал конгресс в интересах национальной безопасности США в срочном порядке ассигновать 400 млн долларов на оказание помощи греческому и турецкому правительствам.

⁶ Официально выдвинут государственным секретарем США Маршаллом 5 июня 1947 года как план восстановления и развития Европы путем предоставления ей экономической помощи со стороны Вашингтона. На деле этот план наряду с доктриной Трумэна явился одним из основных актов политики США, направленной на поощрение экономической экспансии американского большого бизнеса и на создание военных антисоветских блоков.

С созданием ЦРУ колеса запущенного механизма разведывательно-подрывной работы стали бешено вращаться, подогреваемые синдромом Пёрл-Харбора⁷, как называли в США боязнь внезапного нападения.

В 1949 году началась моя работа во Втором главном управлении КГБ. Представлениям и оценкам о ЦРУ еще предстояло сформироваться, а пока американские спецслужбы казались мне и многим другим в советской контрразведке «младшими братьями» Секрет интеллидженс сервис. И недаром в сороковые-пятидесятые годы подразделение, противостоявшее английской разведке, занимало ведущие позиции во втором главке. По оперативным и открытым материалам было известно, что СИС уже давно вело активные разведывательные операции против Советского Союза. С окончанием Второй мировой войны они значительно усилились, в эти акции втягивалась посольская резидентура британской разведки в Москве. Давно уже не секрет, что англичане помогали созданию и становлению разведывательной службы США, передавали ей свой большой опыт агентурной работы и тайных операций. Может быть, это не та ситуация, к которой применимо выражение «Ученик оказался способнее своего учителя», но, очевидно, он превзошел его в немалой степени! «Младший брат» превратился в «старшего» и стал верховодить в альянсе спецслужб США и Великобритании. Теснейшие контакты поддерживают между собой ЦРУ и СИС, РУМО и английская военная разведка, АНБ и Джи-Си-Эйч-Кью (дешифровальные службы).

ЦРУ и СИС имели свои представительства соответственно в Лондоне и Вашингтоне, где происходили обсуждения совместных акций, расследования дел по шпионажу, оценка перебежчиков из Советского Союза, обмен добытой разведывательной информацией. В то же время, опасаясь контроля советской контрразведки, разведчики Вашингтона и Лондона избегали общения между собой в СССР.

Один из примеров оперативного взаимодействия ЦРУ и СИС – широко известное «дело Пеньковского», агента английской и американской разведок. С ним поддерживали конспиративную связь посольские резидентуры Лондона и Вашингтона в Москве, проводились встречи в Париже и английской столице.

Со времени провала Олега Пеньковского, полковника Главного разведывательного управления советского Генштаба, в 1962 году дотошные западные журналисты старательно доискиваются, как же наша контрразведка разоблачила этого опытного шпиона. Показанный в ноябре 1997 года по московскому телевидению документальный фильм о двойном агенте английской и американской разведок должен положить конец этому любопытству. Этот фильм, созданный российскими кинематографистами по материалам нашей контрразведки, демонстрирует зрителям, как Второе главное управление КГБ во взаимодействии с Седьмым управлением выявило операции СИС и ЦРУ по связи с этим шпионом. Начало конца шпионской деятельности Пеньковского было положено раскрытием его моментальных контактов в Москве с женой английского разведчика, второго секретаря посольства Великобритании Родерика Чизолма. Дальнейшее уже было делом оперативного мастерства контрразведки.

Другой пример совместных оперативных мероприятий – «Берлинский туннель». В 1953 году ЦРУ и СИС соорудили в Западном Берлине (с выходом на территорию столицы ГДР) сложнейшее подземное сооружение длиной до полутора километров для перехвата телефонной связи советских представительств в Германской Демократической республике техническими средствами. В сороковых-пятидесятых годах этот «опыт» ЦРУ в Берлине (и во многих других точках мира, где проводились похожие технические операции против загранпредставительств СССР) пригодился американской разведке уже непосредственно на терри-

⁷ Военно-морская база США на Гавайских островах. 7 декабря 1941 года японская авианосная авиация нанесла внезапный удар по Пёрл-Харбору и вывела из строя основные силы американского Тихоокеанского флота.

тории Советского Союза. В частности, в 1975 году – при установке разведчиками посольской резидентуры в Москве Веттерби и Корбином специальных радиоэлектронных устройств в районе Можайска, а в начале восьмидесятых годов – при проведении резидентурой разведывательной операции по подключению к телефонным кабелям, соединявшим один из оборонных объектов в г. Троицке с Москвой.

В конце 1979 года я был назначен начальником первого (американского) отдела Второго главного управления КГБ, который возглавлял до своего ухода на пенсию в 1992 году. В этот период мне пришлось иметь дело с резидентурой ЦРУ и другими подразделениями американских спецслужб, дислоцировавшихся в посольстве США в Москве, которое обеспечивало им «крышу» в прямом и переносном смысле.

Двенадцать лет – срок немалый. Были пережиты и горечи неудач, и радости свершений. Время и конкретная оперативная практика позволили увидеть достаточно полную картину деятельности Центрального разведывательного управления против Советского Союза, оценить его силы и возможности, методы и приемы. Следуя известному в нашей стране афоризму Козьмы Пруткова – «Нельзя объять необъятное», я не могу, конечно, показать полную картину того, как действовали спецслужбы Вашингтона на территории СССР. Речь пойдет о резидентуре ЦРУ в Москве, где выполнялась большая часть агентурных акций, в процессе которых применялся весь классический арсенал способов конспиративной связи: от личных встреч разведчиков с агентами – советскими гражданами – до использования почтовой корреспонденции, телефонной связи и тайников.

Картина будет неполной, если не отметить операций резидентуры по установке и использованию средств технической разведки. Сыграет роль и временной фактор: восьмидесятые годы были не только периодом, так сказать, «моего» противоборства с советским отделом Оперативного директората в Лэнгли, но временем, когда происходили наиболее ожесточенные баталии советской контрразведки с главным шпионским ведомством США.

Попробую обрисовать некоторые характерные черты и особенности Центрального разведывательного управления, которые проявлялись в те годы.

Агрессивность, напористость, целенаправленность, расчетливость

Нет ли здесь противоречия? Не исключает ли одно другое, например, агрессивность и расчетливость? Думаю, что это многообразие граней определяется стремлением ЦРУ к максимальной эффективности, стремлением приспособиться без ущерба для результативности к меняющейся обстановке. Эта особенность была характерна для любого вида деятельности управления – агентурной разведки, технических операций, тайных акций «психологической войны». Она находила свое выражение в постановке задач, строгом следовании планам и инструкциям, в принципах организации разведывательных подразделений и их комплектования.

Вместе с тем, ЦРУ оказывалось достаточно чувствительным к реакции на свои действия, в том числе в самих США, скажем, со стороны конгресса. Вспомним хотя бы сенсационные разоблачения деятельности американской разведки сенатской комиссией Фрэнка Черча средствами массовой информации США. Авторами многих публикаций Лэнгли надеялось нелицеприятными эпитетами. «Чудовищный спрут», «всемирный жандарм», «невидимое правительство», «взбесившийся слон» – далеко не самые крепкие из них. ЦРУ отбивалось как могло, мобилизуя на защиту высших руководителей государства, противопоставляя обвинениям конгресса и прессы свои контраргументы (в разведуправлении, мол, ему служат «люди чести», «рыцари без страха и упрека» и тому подобное). Да, ЦРУ приходилось пойти после критики на запрещение заказных убийств, делать заверения об отказе использования в дальнейшем своих дипломатов и журналистов в разведывательной работе и так далее.

Нам еще придется столкнуться с подобными заверениями при рассмотрении конкретной деятельности посольской резидентуры в Москве. Серьезные, чреватые политическими последствиями для США просчеты ЦРУ известны. Немаловажно другое: управление каждый раз восставало, как птица Феникс из пепла, после этих передрыг и скандалов, продолжая в широких масштабах агентурную деятельность и специальные операции. Образ мышления руководителей Лэнгли, основанный на изрядной доле вседозволенности, самоуверенности, культе силы и материально-техническом могуществе, оставался непоколебимым.

«Мы повсюду в мире»

Речь идет о том, что деятельность Центрального разведуправления охватывает весь мир и практически тотальна по своим устремлениям. Его подразделения, отстаивающие национальные интересы Соединенных Штатов, разбросаны по всем уголкам земного шара. По выражению Джорджа Буша⁸, они – «передовая линия обороны США».

Но тотальность, всеохватываемость, по моему мнению, в данном случае не означает всеядность. Верно, что директивы ЦРУ отражают широчайший круг интересов и устремлений – от военной сферы до экологии, от характеристик государственных деятелей до политических сплетен. Вместе с тем, для разведуправления характерна избирательность, особенно в оценке добываемой информации. Надо отдать должное аналитикам из Лэнгли. Они, как правило, умели отделять зерна от плевел.

Строгая избирательность проявлялась и в работе московской резидентуры. Агенты, которые, по мнению руководства, теряли свои разведывательные возможности, безжалостно «списывались».

Щедрый бюджет

Огромные финансовые и материально-технические возможности Центрального разведывательного управления способны поразить воображение. Его бюджет засекречен. Многие статьи прячутся в расходах других ведомств, главным образом, министерства обороны. По разным частям федерального бюджета в восьмидесятых годах было раскидано содержание «родственных» организаций разведки, филиалов ЦРУ, таких, например, как радиоцентры «Свобода» и «Свободная Европа». И все же сведения о бюджете ЦРУ просочились в американскую печать. Это три-четыре миллиарда долларов в год. При правлении администрации президента Рональда Рейгана⁹ расходы разведки увеличились в полтора раза. По словам заместителя председателя сенатской комиссии по разведке Мойнихена, разведывательный бюджет Вашингтона на 1985 год превосходил «все, что было до сих пор в любой другой стране, в любой момент истории».

Щедрое финансирование позволяет разведуправлению иметь многочисленный кадровый аппарат, проводить в широком объеме вербовочную работу, содержать огромную агентурную сеть, использовать дорогостоящую технику, проводить крупнозатратные специальные операции, обеспечивать солидные пенсии уходящим в отставку сотрудникам.

В одной упряжке с госдепартаментом

ЦРУ – часть государственного аппарата. Поэтому нет ничего удивительного в том, что оно должно строго следовать политике официального Вашингтона. Это в первую очередь затрагивает специальные операции – излюбленное оружие американской разведки. Далеко не всегда удается, вопреки строгим предписаниям президентских директив, утаить от мира,

⁸ Джордж Герберт Уокер Буш – 41-й президент США, находился у власти в 1989–1993 гг. В 1976–1978 гг. был директором ЦРУ.

⁹ Рональд Уолсон Рейган – 40-й президент США, находился у власти в 1981–1989 гг.

что в них фактически замешан Белый дом. Неудачными оказались попытки Лэнгли прикрыть завесой секретности тесные контакты и взаимодействие с другими государственными учреждениями, создать под своей эгидой и под соответствующими прикрытиями многочисленные компании и фирмы, широко проникнуть в американские и международные общественные организации. Разведывательные задания того или иного характера получали и выполняли служащие дипломатических и консульских представительств США во многих странах. Не говоря о том, что в разведуправление стекаются для оценки, анализа и реализации получаемые американскими ведомствами материалы.

Альянс с большим бизнесом

С момента возникновения Центрального разведывательного управления ведущие позиции в нем стремились занять представители большого бизнеса – руководители и сотрудники крупнейших финансовых, промышленных, юридических компаний и фирм. Их привлекали в разведку, конечно, не материальные соображения. Деятельность в деловом мире давала им несравненно больший доход. Частично тягу большого бизнеса в разведслужбу можно объяснить (особенно в первые годы существования ЦРУ) престижностью работы в элитарной организации. Но, думается, не это было главным. Большой бизнес увидел в разведке возможность воздействия на политические процессы в самих Соединенных Штатах и во всем мире, что обеспечивало в первую очередь доступ к информационным рычагам влияния. А это сулило большие материальные выгоды.

Большой бизнес «командировал» в разведку как непосредственно своих людей – крупных предпринимателей, финансистов ведущих компаний, так и лиц из обслуживающего персонала – адвокатов, консультантов, сотрудников научно-исследовательских учреждений. После работы в «компании» (так именуют ЦРУ на своем жаргоне разведчики) представители большого бизнеса обычно возвращались на свои прежние места в банках или промышленных корпорациях.

Преданной службы своим интересам большой бизнес не забывает. Примеров делового сотрудничества и взаимодействия Центрального разведуправления с крупнейшими американскими и транснациональными корпорациями можно привести немало. По официальным материалам известно, что компания «Интернэшнл телеграф энд телефон» в 1970–1973 годах субсидировала операции ЦРУ в Чили, приведшие к ряду политических убийств и свержению правительства Альенде¹⁰. Известны деловые связи разведуправления с такими компаниями как «Локхид», «Боинг» и другими. Руководители Лэнгли поддерживали тесные контакты с Советом бизнеса, куда входят свыше двухсот крупнейших корпораций США, с кланами Рокфеллеров, Меллонов, Уитни и других заправил американского большого бизнеса. По словам бывшего американского разведчика, автора нескольких книг о деятельности шпионского ведомства Вашингтона Филипа Эйджи (с которыми солидарны многие американские исследователи), «ЦРУ является фактически орудием, отстаивающим во имя «национальной безопасности» интересы крупнейших транснациональных корпораций».

Выходцами из влиятельных финансово-промышленных кругов были директора ЦРУ Даллес¹¹, Джон Маккоун, Уильям Рейборн, Джордж Буш, Уильям Кейси¹². Большой бизнес командировал в разведку – в качестве заместителей директора – М. Макконнела,

¹⁰ Сальвадор Альенде – один из основателей Социалистической партии в Чили, был президентом этой страны в 1970–1973 гг. Убит во время военно-фашистского переворота.

¹¹ Аллен Уэлш Даллес – выдающийся американский разведчик. В 1942–1945 гг. возглавлял европейское бюро Управления стратегических служб (УСС) США (под этой вывеской скрывалась тогда разведка Вашингтона). В 1953–1961 гг. – директор ЦРУ.

¹² Уильям Кейси – мультимиллионер, доверенное лицо президента Рональда Рейгана, был директором ЦРУ в 1981–1987 гг.

У. Р. Вулфа, У. Джексона, Ф. Визнера. Членами правления крупных компаний были руководители Директората разведывательной информации (впоследствии – Информационно-аналитический директорат) Р. Эмори и Л. Бекер. Привел в разведывательное ведомство своих людей из бизнеса Уильям Кейси, в частности, одного из них – миллионера Хьюгела он назначил своим заместителем, начальником Оперативного директората.

Этот список можно значительно увеличить.

Сращивание ЦРУ с большим бизнесом, оказывается, практически не скрывалось. Странно, что влияние американского крупного капитала на разведку, в частности, путем направления в Лэнгли представителей крупных корпораций, кое-кем в нынешней России ставится под сомнение. Об этом свидетельствует хотя бы статья «О постсоветском антиамериканизме» в «Независимой газете» от 10 апреля 1998 года. А зря!

Конспирация превыше всего

Требование строго соблюдать безопасность – альфа и омега всех без исключения спецслужб мира. И в ЦРУ стремятся обеспечить жесткие меры безопасности и конспирации, особенно при проведении разведывательных операций. Впрочем, как мне представляется, в Центральном разведуправлении есть определенные нюансы. С одной стороны, приняты суровые законодательные акты об ответственности за разглашение «источников и методов ведения разведки» в защиту ее сотрудников от расшифровки; систематически ужесточается режим безопасности в самом ЦРУ. С другой, допускаются труднообъяснимые погрешности в секретном делопроизводстве, в хранении документации, в зашифровке разведчиков, когда, например, сотрудники могут появиться в одной стране под прикрытиями служащих дипломатических представительств, в других – под видом офицеров военных атташатов, в третьих – как чиновники международных организаций.

Сохранение инкогнито разведчика – «ахиллесова пята» управления. В силу разных причин многие оперативники оказывались раскрытыми, да и сами разведчики, действующие под «крышей» диппредставительств, похоже, понимают, что обречены на известность. И не только потому, что о них сообщают агенты противника, внедренные в разведку. Вот почему в ЦРУ уделяли повышенное внимание вопросам безопасности своих операций, проводившихся посольской резидентурой в Москве. В этих целях применялись особые меры проверки, различные уловки и приемы, нацеленные на то, чтобы выявить и сорвать контроль советской контрразведки. Наряду с этим вводились специальные требования к личному поведению, устанавливались жесткие сроки командировок, правила общения с местным населением. Именно в целях большей конспирации и в конечном счете в интересах усиления разведывательной работы управление практиковало создание компаний и фирм, действующих за рубежом под видом частных коммерческих организаций, ввело институт разведчиков «глубокого прикрытия». В московской резидентуре это глубоко замаскированные сотрудники в составе дипломатического персонала посольства. Им поручались наиболее ответственные разведывательные операции.

ЦРУ пришлось столкнуться с непростыми проблемами, когда деятельность американских спецслужб нередко становилась предметом специальных шумных расследований в конгрессе США, что приводило к огласке многих чувствительных для разведки вопросов. Деятельность управления широко освещалась в американских средствах массовой информации, в работах политологов из различных «центров» и «фондов», в литературе, в том числе в книгах бывших руководителей разведки Аллена Даллеса, Ричарда Хелмса, Уильяма Колби, Стэнфильда Тернера, Роберта Гейтса. Пишут и бывшие ее сотрудники – Ф. Эйджи, Ф. Снепп, Р. Макгиhi, Дж. Стокуэлл, Э. Ховард, В. Маркетти (в соавторстве с Дж. Марксом) и другие. Это изобилие материалов трудно удержать в «дозволенных рамках», хотя в Лэнгли имеется специальное подразделение, контролирующее открытую информацию о разведыва-

вательных делах. Иногда не спасает и строгое законодательство – угроза тюремного заключения сроком до 10 лет и штрафа в 10 тысяч долларов за разглашение имен разведчиков и агентов, засекреченных подробностей операций спецслужб Вашингтона.

Для обеспечения должной конспирации среди сотрудников ЦРУ практикуются и другие меры. У меня в памяти ряд случаев, когда разведчики посольской резидентуры подвергались строгим наказаниям, вплоть до откомандирования из СССР и увольнения из ЦРУ.

Механизм использования информации

Глубокий анализ всех собранных разведывательным сообществом сведений давно стал в ЦРУ обязательным и обыденным делом. Это достойно зависти и подражания: исследуют здесь информацию капитально, всесторонне, качественно.

Конечная продукция, как грифованная, так и открытая, отличается широтой охвата проблем – внешняя политика, внутреннее положение иностранных государств, военные вопросы, наука и техника, природные ресурсы и многое другое. Наиболее значительный документ – так называемая «национальная разведывательная оценка». Он докладывается президенту США, и в нем содержится оценка положения в интересующем Вашингтон регионе или отдельной стране, прогнозируются варианты действий руководителей этого региона или страны. Важнейшее значение для правящей верхушки Соединенных Штатов, особенно во время президентства Рейгана и Буша, имела информация, касавшаяся Советского Союза, его вооруженных сил, обороноспособности, экономического потенциала, планов и намерений. Разведывательная информация о СССР подгонялась под вкусы и пристрастия хозяев Вашингтона, отличалась антисоветской направленностью, была выдержана в жестком, откровенно ругательном тоне. Нередко такая информация содержала прямые домыслы о политике и экономике Кремля и, попадая на стол президента или в конгресс, стимулировала решения вашингтонской администрации по основополагающим проблемам – бюджету, противодействию политическому курсу СССР, направленному на разрядку международной напряженности.

Значение и сила любой разведки – в добываемой информации, в ее своевременной и качественной обработке, в оперативном доведении ее до руководящих инстанций. Но не может быть оправдана такая деятельность разведки (как это иногда случалось с ЦРУ), когда она шла на обман руководства собственной страны, на «причесывание» информации, на фабрикацию материалов, которые, как считает разведка, могут понравиться властям. Наверное, ни одна разведка не хочет быть гонцом, приносящим плохие вести, памятуя, что за это можно и головы лишиться. Но разведуправление зачастую шло на сознательную корректировку информации, от чего она становилась «приятной во многих отношениях» для хозяев Белого дома.

И еще об одном. Нельзя не упомянуть о подготовке ЦРУ так называемой «направленной информации» для многих стран мира, у которых Вашингтон стремится возбудить отрицательное отношение к какому-либо другому государству, скомпрометировать того или иного государственного деятеля, вызвать симпатии к США. Один из излюбленных путей доведения выгодной информации до американской и мировой общественности – пресса и телевидение. С этой целью ЦРУ проводило ежегодно около 200 брифингов и пресс-конференций для журналистов, распространяло специальный пресс-бюллетень со своими оценками положения в мире и в отдельных странах.

Посольская резидентура ЦРУ в Москве в 80-е годы, похоже, не была наделена правом обработки и анализа информации на месте. Правда, были случаи приезда информационных работников из Центра, но в целом это не решало проблемы, поскольку нарушался принцип полноты, а главное, оперативности обработки.

Монополия на специальные операции

Ныне хорошо известно: ЦРУ создавалось не только (и, может быть, не столько!) как орган классической агентурной разведки, но как уникальное ведомство для проведения тайных подрывных акций. Перед ним ставились определенные цели и задачи, и оно для этого наделялось соответствующими правами и возможностями. Что касается целей и задач, то они красноречиво сформулированы в руководящих директивах и заявлениях государственных деятелей США. Так, в президентской директиве Трумэна СНБ 4/А (1947 год) Центральному разведывательному управлению поручалось проведение крупномасштабной психологической войны – «пропаганды, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидируемых публикаций; политические действия с привлечением... изменников и поддержка политических партий (*естественно, зарубежных.* – Р.К.); полувоенные методы, включая помощь повстанцам и саботаж, экономические действия, связанные с валютными операциями». Директива СНБ 10/2 того же года уточняла: «Под термином «тайные операции» следует иметь в виду все виды деятельности, которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп». И далее: «Эти тайные операции включают: пропаганду; экономическую войну; превентивные прямые действия, в том числе саботаж, подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения». В 1950 году президент Трумэн подписывает директиву СНБ-68. В ней предельно ясно говорится: «Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство Советов и разрушить замыслы Кремля... Усилить меры с целью вызвать и поддержать восстания в стратегически важных для нас странах...».

«Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», – могут подумать иные мои читатели. Так ли это?

Обратимся к другим свидетельствам более позднего времени – к тем же президентским директивам и заявлениям государственных деятелей США. 1978 год. Директор ЦРУ Стэнсфилд Тернер выступает в клубе печати в Вашингтоне. «Тайные политические акции, – говорит адмирал, – это попытка оказать влияние на события в зарубежных странах таким образом, чтобы это влияние осталось неизвестным... Вся наша дипломатия, вся наша экономическая мощь и нажим, вся наша военная угроза пускаются в ход, чтобы оказать влияние на другие страны».

А вот директива президента Рейгана о разведывательной деятельности 1981 года. Она определяет специальные операции в качестве одной из главных задач ЦРУ «в поддержку целей государственной внешней политики, которые планируются и осуществляются таким образом, что роль правительства США не видна и публично не признается». В 1982 году президент Рейган, объявляя новый «крестовый поход» против Советского Союза и поручая Центральному разведывательному управлению специальные операции, не подумал скрыть, что «тайные операции являются составной частью деятельности правительства». Это было далеко не теорией. Не зря ирландский юрист Шон Макбрайд характеризовал ЦРУ как ведомство, «организуемое политические убийства, развязывающее войны, создающее формирования из наемников для свержения законных правительств и дестабилизации неугодных ему обществ, правительств и организаций». Это вынужден был признать в 1973 году будущий директор ЦРУ, а тогда заместитель директора Уильям Колби в своем объемистом докладе конгрессу. Специальная комиссия сената установила, что Центральное разведуправление с момента своего создания провело тысячи тайных подрывных операций, из которых девятьсот можно отнести к разряду крупных.

Список специальных операций включает: поддержку и установление диктаторских режимов в государствах Индокитая, Греции, ряде стран Центральной и Южной Америки.

В 1953–1954 годах ЦРУ вместе с английской разведкой принимает активное участие в свержении правительства Моссадыка в Иране (операция «Аякс»), в устранении правительства Арбенса в Гватемале. 1961 год – полный провал операции «Сапата», высадки вооруженного десанта кубинских наемников в заливе с целью ликвидации революционного правительства Фиделя Кастро. Не принесла успеха кровавая операция в Южном Вьетнаме («Феникс»), рассчитанная на «умиротворение», а фактически – на уничтожение сил сопротивления марионеточному режиму. В 1974–1976 годах США ввязались в необъявленную войну в Анголе, причем ЦРУ выпала обязанность поддерживать антиправительственные группировки УНИТА и ФНЛА оружием и деньгами. В 1982 году последовало вооруженное вторжение США в Ливан, в 1983-м – в крошечную Гренаду, а через четыре года американская авиация подвергла бомбардировкам два крупнейших города Ливии – столицу Триполи и Бенгази. За этими драматическими событиями стояло ЦРУ, пытавшееся дестабилизировать обстановку в названных странах, устранить их лидеров. В восьмидесятых годах Вашингтону не пришлось прибегать к военному вмешательству в Никарагуа: Лэнгли удалось реализовать свой план свержения сандинистского правительства руками вооруженной эмиграции и внутренней оппозиции.

Такова хронология некоторых тайных подрывных операций Центрального разведывательного управления в мире. «Все тайное становится явным», – гласит народная мудрость, и этой участи, похоже, не удастся избежать и ЦРУ.

К внушительному перечню специальных операций ЦРУ можно добавить неудавшиеся террористические акции против иностранных политических и военных руководителей. В частности, в самих США признается, что неоднократно планировались покушения на руководителя Кубы Фиделя Кастро, президента Индонезии Сукарно, премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая. ЦРУ причастно к «ликвидации» марионеток Вашингтона доминиканского диктатора Трухильо, южновьетнамских правителей братьев Дьем, переставших устраивать своих хозяев. Комиссия сената США раскрыла, что Центральное разведуправление замешано в убийстве премьер-министра Бельгийского Конго, ставшего затем Запром, Патриса Лумумбы, кубинского революционера Че Гевары, африканского политического деятеля Амилькара Кабрала, чилийского генерала Рене Шнейдера. С деятельностью ЦРУ связывается гибель президента Панамы Омара Торрихоса, бывшего министра Чили Летельера, премьера Гренады Бишопа и многих других видных иностранных деятелей.

По подсчетам бывшего сотрудника разведуправления Дж. Стокуэлла, «тайные операции» Лэнгли привели в период с 1947 года по начало восьмидесятых годов к гибели свыше одного миллиона человек.

С «тайными операциями» (хотя и не только с ними) тесно связан вопрос о применении управлением специальных препаратов. Сенатская комиссия Ф. Черча в 1975 году обнародовала секретный меморандум, в котором содержался перечень бактериальных препаратов и ядов, изготавливавшихся специальным отделом ЦРУ в Форт-Детрике. В этом перечне – вирусы туляремии, энцефалита, туберкулеза, чумы. О случаях применения управлением подобных препаратов и ядов сообщалось в ходе расследований, проводившихся в некоторых странах. В американской литературе было упомянуто, в частности, о применении психотропных препаратов по отношению к перебежчику из Советского Союза Юрию Носенко¹³, которого контрразведывательная служба ЦРУ заподозрила в том, что он прибыл в США по заданию КГБ с целью внедриться в американскую разведку. Смертоносными ядами снабжались американские агенты, нелегально забрасывавшиеся в СССР в пятидесятые годы. Капсула с ядом была выдана и пилоту самолета «У-2» Фрэнсису Гарри Пауэрсу, совершавшему

¹³ В 1964 г. сотрудник Второго главного управления (контрразведка) КГБ СССР, находясь в зарубежной командировке, перебежал на сторону противника.

разведывательный полет через территорию Советского Союза (он был сбит в районе Свердловска 1 мая 1960 года). Органами КГБ расследовалось несколько дел о применении спецслужбами США психотропных препаратов в отношении советских граждан, находившихся за границей. Ампулы с ядом, с инструкциями по их использованию посольская резидентура ЦРУ в Москве вручала некоторым своим агентам из числа советских граждан, рассчитывая, что они применят их в нужный момент и не попадут живыми в руки контрразведки. Сильнодействующим ядом был снабжен, например, агент ЦРУ Огородник, который отравил им вначале знакомую женщину, опасаясь, очевидно, что она выдаст его КГБ, а затем при аресте воспользовался ампулой с ядом и сам. Такую же отраву получил агент Толкачев, которому, однако, не удалось ею воспользоваться.

«ЦРУ стало проклятием во всем мире за проведение тайных операций», – сообщали американские журналисты. Столкнувшись с ожесточенной критикой Центрального разведывательного управления, законодательные власти США пытались исключить из его деятельности политические убийства, пытки, применение ядов, химических и бактериологических препаратов, а также акции по свержению неугодных режимов. В связи с сильным сопротивлением ЦРУ и поддерживающих его политических сил «гора» чуть было не «родила мышь». Закон о контроле над разведкой 1980 года ввел некоторые ограничения на использование откровенно бесчеловечных методов, но оставил в качестве одной из прерогатив Лэнгли «тайные операции».

По принципу «лучше обвинить, чем быть обвиненным» американцы в восьмидесятых годах начали распространять ложные сведения об «облучении» посольства США в Москве и о применении советской контрразведкой «вредных химических веществ» против американских дипломатов в Советском Союзе. К слову сказать, в мое время советская контрразведка никогда не использовала против американцев препаратов, которые оказали бы вредное воздействие на их здоровье. Это я готов подтвердить под любой присягой. Кроме того, по информации, которой я располагаю, эксперты ЦРУ и сами признали в конечном счете абсурдность обвинений КГБ в использовании «вредных препаратов».

Советскому Союзу в полной мере пришлось испытать на себе специальные операции ЦРУ, удары «психологической войны», методами которой американская разведка владеет превосходно.

Центр международной шпионской корпорации

Создание такой подрывной организации можно назвать американским изобретением. Она была порождена расчетами США на концентрацию сил против главного противника по всем направлениям. Но не только этим. В силу экономического и политического влияния Соединенных Штатов в мире американские спецслужбы заняли в ней руководящие позиции, а ЦРУ стало ведущей силой. В восьмидесятых годах в международную шпионскую корпорацию входили США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, а также другие государства блока НАТО и участники военно-политических союзов.

Это, так сказать, верхняя, официальная, часть разведывательного айсберга. Взаимодействие здесь проводилось не только в ходе регулярных контактов, по линии обмена разведывательной информацией, но и по линии выполнения скоординированных операций, в том числе вербовочного характера. Подводную, скрытую часть айсберга, составляют спецслужбы многих стран Европы, Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, связанных секретными соглашениями с ЦРУ. Формы и методы сотрудничества с ними определялись зачастую конкретными потребностями работы против Советского Союза (поставка спецтехники в обмен на предоставление информации об СССР, обучение кадров в США, инструктаж о мероприятиях в отношении советских представителей и тому подобное). Оперативные выгоды сотрудничества в рамках корпорации оценивались по тем показателям, в какой

мере они соответствовали целям США. Вместе с тем большое значение придавалось возможностям углубления доверительных контактов с представителями спецслужб союзников и вербовки отдельных из них.

Наиболее прочное звено в шпионском консорциуме – британские спецслужбы. Это естественно в свете «особых отношений» между США и Великобританией, правда, все же отношений, как мне представляется, ведущего и ведомого в слаженном авиационном звене. Впрочем, сотрудничество спецслужб США и Великобритании не отличалось безоблачностью. И на этот счет есть немало примеров – кое о чем скажу позже. Лондон, со своей стороны, не склонен забывать небезызвестное изречение лорда Пальмерстона¹⁴ времен «блестящей изоляции»: «Англия не имеет постоянных друзей или постоянных врагов, она имеет только постоянные интересы».

Здесь стоит вспомнить известное «дело полковника Пеньковского», сотрудника ГРУ Генштаба советской армии, англо-американского шпиона, которого не могли поделить ЦРУ и СИС, что в конечном счете привело к серьезным провалам их посольских резидентур в Москве. Можно познакомиться с изданной в 1987 году книгой бывшего заместителя английской контрразведки МИ-5 Питера Райта, в которой рисуется далеко не идиллическая картина взаимоотношений между разведывательными и контрразведывательными службами США и Великобритании. Так, недавно стала известна скандальная история о том, что англичане, по решению Уинстона Черчилля, не пожелали поделиться с американцами информацией о готовившемся нападении Японии в декабре 1941 года на базу Пёрл-Харбор на Гавайях, полученной дешифровальной службой Великобритании в результате перехвата и расшифровки японских радиосообщений.

Американская разведка не упускала возможностей внедряться в разведывательные и контрразведывательные службы своих союзников. По свидетельству бывших сотрудников Агентства национальной безопасности Мартина и Митчелла, перешедших в Советский Союз в 1960 году, АНБ распознало шифры Франции, Италии, Турции, Египта, Уругвая и ряда других стран, не входивших в число противников США.

Технические средства – любимое детище

По масштабам применения оперативно-технических средств и по расходам на их создание Центральное разведывательное управление не имеет себе равных среди спецслужб других государств. Руководство Лэнгли последовательно и настойчиво проводит линию на создание и широкое внедрение в разведывательную работу новейших достижений научно-технической революции в области электроники, радиотехники, автоматики, кибернетики, химии, аэронавтики и так далее. Научно-технический прогресс взят на вооружение разведуправлением не только в интересах агентурной работы, но и в целом для добывания разведывательной информации, в том числе путем задействования принципиально новых направлений и методов.

Некоторые оперативно-технические средства (тайниковые контейнеры, специальные малогабаритные приборы для подслушивания, средства тайнописи, предметы маскировки) изготавливаются непосредственно в Научно-техническом директорате и лабораториях ЦРУ, другие – на предприятиях США и некоторых стран по специальным заказам. К ним относятся, например, аппаратура для наблюдения и контроля местности, размещаемая на высотных самолетах «У-2» и «Авакс», на спутниках-шпионах «Самос», «КН-11» и «КН-12», летательных аппаратах программы «Шаттл», электронные комплексы для контроля за ядерными излучениями.

¹⁴ Генри Джон Темпл Пальмерстон – премьер-министр Великобритании (1855–1858 гг.) и неоднократный министр иностранных дел.

Оперативно-технические средства применяются ЦРУ повсеместно не только против враждебных стран, но и государств «третьего мира» и даже союзников США. Что касается Советского Союза, то он был своеобразным полигоном для их использования в широких масштабах разведчиками посольской резидентуры в Москве и независимо от этой структуры. Советской контрразведке пришлось познакомиться с целым набором применявшихся Центральным разведуправлением автоматических устройств технической разведки (сокращенно АУТР).

Главное оружие – агентура

Агентура занимает ведущее место в системе используемых ЦРУ сил и средств по добычанию информации и проведению других разведывательных операций. Так, считают, что агентурная разведка имеет приоритеты перед другими, в том числе по части технических средств, так как обеспечивает проникновение в планы и намерения противника. «Самая ценная информация поступает от агентуры, – заявил в конгрессе США в 1988 году Роберт Гейтс, тогда заместитель директора Центрального разведуправления, – и она у нас есть в различных странах мира».

ЦРУ, используя климат «холодной войны», развернуло бурную деятельность по внедрению своей агентуры в международные общественные, молодежные, профсоюзные, религиозные и другие организации. Это делалось для выхода на советских представителей, которые были связаны с этими организациями, но главное – в целях подрыва или подчинения интересам Соединенных Штатов этих структур.

В активе управления – вербовки и эффективное использование высокопоставленных государственных, политических и военных деятелей, сотрудников спецслужб, научных работников, представителей делового мира из многих государств, включая союзников Вашингтона. Концентрация сил, щедрое финансирование – основные слагаемые этой успешной оперативной деятельности.

Помимо самой распространенной и, по-видимому, главной категории агентуры – агентов-источников, предоставляющих документальную и иную разведывательную информацию, теория и практика оперативной деятельности ЦРУ выделяет целый ряд других типов агентов. Это, в частности, агенты влияния, способные в силу своего положения оказывать воздействие на политический курс страны, на решение важных государственных, военных, общественных проблем. Они считаются ценными, особо оберегаемыми источниками. Это – агенты, приобретаемые для участия в специальных тайных операциях по выполнению террористических и диверсионных актов, привлеченные для перлюстрации корреспонденции (например, на почте), для установки аппаратуры подслушивания. Это – агенты, забрасываемые в страну по нелегальным каналам. Это – агенты в средствах массовой информации или способные проталкивать в СМИ материалы, подготовленные в ЦРУ или составленные ими по заданию американской разведки. Наконец, это – большой отряд агентуры, выполняющей вспомогательные функции. К ней относятся: агенты-групповоды (называемые иногда «главными агентами»), руководящие какой-то группой, например, наружного наблюдения; агенты-связники (или курьеры), используемые для поддержания контактов с другими агентами; агенты – содержатели конспиративных квартир. В эту категорию вспомогательной агентуры можно включить агентов-наводчиков, агентов, привлекаемых для участия в разработке кандидатов на вербовку – мужчин (на жаргоне ЦРУ – «ворон» или «лебедь») и женщин («ласточка»). Это – агенты, используемые в качестве приманки для иностранных спецслужб, выполняющие сложную миссию агентурного проникновения в них. Заслуживает внимания в практическом контрразведывательном плане появившийся в последние годы в управлении термин – «нетрадиционные источники». Пожалуй, это ближе всего к доверительным контактам разведки.

В приобретении агентуры просматриваются два основных направления: классическая разработка – с использованием агентов-наводчиков, женской агентуры (для создания компрометирующих ситуаций), агентов-вербовщиков, а также возможных технических средств и наружного наблюдения; и вербовка «инициативников», то есть лиц, предлагающих шпионское сотрудничество.

В качестве базы вербовки используются идеологические и материальные факторы, компрометирующая информация. Решающий критерий – не политическое лицо, не какие-то особые личные качества потенциального агента, а доступ к важной секретной информации (к «семейным драгоценностям» – на жаргоне американской разведки) или возможности выполнения поручений ЦРУ. Идеологическим факторам (прозападные, антикоммунистические взгляды, симпатии к США, националистические настроения и прочее) в Центральном разведывательном управлении придается определенное значение, и американские разведчики стремятся максимально использовать эти факторы для привлечения к сотрудничеству. Однако они не чурались вербовать лиц с уголовной биографией, субъектов совершенно аполитичных, с отрицательными качествами. Практически всегда вербовка и использование агентуры закреплялись материальным фактором – выплатой денежного содержания, ценными подарками и так далее. Действовал принцип, сформулированный, правда, по другому поводу, одним из сотрудников КГБ: «За деньги можно купить шлюху, но любовь за деньги не купишь».

Отмечались некоторые существенные особенности агентурной деятельности ЦРУ в Советском Союзе в восьмидесятые годы. Так, многие типы агентов в СССР не использовались, очевидно, в силу оперативной обстановки, требовавшей максимальной безопасности и конспирации. Классическая вербовочная разработка исключалась. Ставка в основном делалась на «инициативников», на агентуру из числа советских граждан, завербованных за границей. При этом последние передавались на связь посольской резидентуре Центрального разведуправления только в тех случаях, если они располагали доступом к важной секретной информации и не имели возможности выезжать за границу. В отдельных случаях резидентура прибегала к установлению шпионских контактов с лицами, на которых поступали наводки от перебежчиков и эмигрантов, но они еще не считались «созревшими» для шпионской деятельности.

К контактам с агентами в форме личных встреч, тайниковых операций, использования радиоаппаратуры ближней связи прибегали в основном в Москве, но иногда – в Ленинграде, где под прикрытием генерального консульства США размещалась оперативная группа ЦРУ. Что касается «агентов влияния», то я рассмотрю вопрос об их использовании в Советском Союзе немного позже.

Приоритетное направление

Руководители Центрального разведуправления восьмидесятых годов (С. Тернер, У. Кейси, У. Уэбстер, Р. Хейтс) неизменно и во всеуслышание заявляли, что СССР является объектом № 1 американской службы шпионажа. При этом подчеркивалось, что организация работы против Советского Союза – это «приоритетное направление». Впрочем, как известно, наша страна и до этого была главным противником Вашингтона, а Россия и поныне остается «под прицелом» ЦРУ.

Советской контрразведке были известны устремления ЦРУ: экономический и оборонный потенциал, внешнеполитические планы, состояние и боевая готовность вооруженных сил, новейшие виды вооружения, положение в руководстве страны, научные достижения, экспорт и импорт, деятельность разведки и контрразведки. Методы сбора информации были традиционными: агентура и использование специальной разведывательной аппаратуры.

За десятилетия «холодной войны» спецслужбы США создали разветвленную систему добывания информации о Советском Союзе. Появились многочисленные, делавшие основную ставку на агентурные методы разведывательные программы: «Редсокс» (нелегальная заброска агентуры), «Легальные путешественники» (использование туристов, бизнесменов, журналистов). Обе эти программы проводились совместно с британской СИС. Далее – проекты «Редскин» (получение материалов от туристов в ходе их поездок по СССР), «Лингвал» (вскрытие корреспонденции из США в Советский Союз и в обратном направлении), «Кортшип» (совместная с ФБР операция по вербовке агентов из числа сотрудников советских учреждений в Соединенных Штатах) и многие другие – им буквально несть числа.

Советский Союз был окольцован плотной сетью радарных станций. По периметру нашей страны в сопредельных государствах и в близлежащих регионах была создана цепь разведывательных баз (Норвегия, Исландия, Дания, Гренландия, Великобритания, ФРГ, Греция, Турция, Иран, Пакистан, Япония, Канада). Они были оборудованы специальной аппаратурой для перехвата линий связи, наблюдения за запусками ракет, полетами самолетов, обнаружения ядерных объектов, испытаний атомного оружия, для контроля за передвижением подводных лодок и надводных военных кораблей и судов. Немалые оперативно-технические средства были брошены ЦРУ на контроль за советскими учреждениями за границей, в том числе через спецслужбы тех стран, где они находились, когда и как только это становилось возможным.

Для наблюдения за воздушным пространством Советского Союза использовались высотные самолеты «У-2», «РБ-47», «Авакс», искусственные спутники земли (ИСЗ) многопланового назначения, в том числе КН-11 и КН-12, предназначенные для фоторазведки территории СССР, в том числе в ночных условиях с повышенной маневренностью, позволяющей ИСЗ менять траекторию по команде с земли.

В семидесятых-восьмидесятых годах ЦРУ и АНБ¹⁵ провели серию операций космической и радиотехнической разведки непосредственно на территории и в акватории Советского Союза. Можно упомянуть, в частности, об установке в районе Можайска в 1975 году специального радиоэлектронного устройства, закамуфлированного под древесный пенек. Оно предназначалось для перехвата радиоизлучений, находящихся в этом районе оборонных объектов, с автоматической передачей информации на пролетающий разведывательный спутник. Оба устройства были тайно установлены разведчиками московской резидентуры ЦРУ Веттерби и Корвином. Этой операции предшествовало фотографирование местности разведывательными спутниками.

К той же категории относится и операция по установке в пригороде Москвы комплекса радиоэлектронной аппаратуры для перехвата и записи телефонных разговоров с подземного кабеля связи.

Впечатляющая акция технической связи разведки была проведена ЦРУ в Охотском море на расстоянии 60 км от берегов Камчатки. Там, действуя с подводной лодки и с помощью подводных пловцов, в 1979 году установили сложный комплекс специальной аппаратуры для перехвата информации с подводного кабеля Министерства связи СССР. Как и большинство оперативно-технических мероприятий Лэнгли, камчатская операция была отнесена к разряду «наиболее чувствительных», о ней с особой гордостью докладывал только что избранному президенту Рональду Рейгану тогдашний директор ЦРУ Стэнсфилд

¹⁵ Агентство национальной безопасности (АНБ) занимается оперативным и техническим контролем за всеми государственными организациями США, участвующими в ведении разведки с использованием средств связи, проводит радио перехват и дешифровку. С целью разведки АНБ разрабатывает новые шифры, теории и системы связи, включая спутники связи. Использует около 100 тыс. дешифровальщиков и сотрудников вспомогательных служб для подслушивания радиопередач по всему миру. Подчиняется непосредственно министру обороны. Расходы проходят по бюджету Генштаба АНБ – одного из ведущих звеньев разведывательного сообщества Вашингтона.

Тернер. Предметом восхищения американцев было использование ЦРУ в разведывательных целях канала международных контейнерных перевозок по территории Советского Союза. Наверное, многим памятна пресс-конференция, устроенная МИД и Таможенной службой Советского Союза в 1986 году по материалам раскрытой органами КГБ разведывательной операции Лэнгли по перехвату гамма- и нейтронного излучений. Она проводилась с помощью специального электронного комплекса, заделанного в крупногабаритный железнодорожный контейнер, который был направлен американской разведкой из Японии в ФРГ. Только вялость советской пропаганды да не слишком настойчивые действия МИД СССР «спасли» тогда ЦРУ от крупного международного скандала.

Не нужно думать, что лишь во времена «холодной войны» американская разведка стремилась расширить каналы проникновения в нашу страну, прорваться к нашим секретам. Нет и еще раз нет! Центральное разведывательное управление США, другие шпионские организации, входящие в разведывательное сообщество Вашингтона, не ослабляя активности, более того, наращивая ее, действуют и сейчас против Российской Федерации и Содружества Независимых Государств.

Глава 3. Штрихи к портрету американского оперативника

Вряд ли удастся нарисовать реальный портрет сотрудника Центрального разведывательного управления, если попытаться изображать его просто как типичного представителя американского общества со всеми его достоинствами и недостатками в виде этакого родственника «дядюшки Сэма». Занятие это неблагодарное, типичность в данном случае вообще не способ показа человеческих персонажей нашей сложнейшей эпохи, уникальных в своей индивидуальности, как бы ни равняла их принадлежность к такой специфической организации как разведка. Поэтому автор считает целесообразным ограничиться некоторыми штрихами, касающимися в основном американских разведчиков, карьера которых была связана с нашей страной.

За многие годы противоборства нашей контрразведки с ЦРУ именно они, эти оперативники, становились объектами пристального внимания, и в ходе разработки неминуемо высвечивались их сильные и слабые стороны, личные качества и черты характера. Были среди них люди с сильной волей, смелые до дерзкого авантюризма, но и осторожные до трусости, красавцы-«супермены» и лица с непривлекательной внешностью, профессионально талантливые и способные работники и интеллектуально убогие солдафоны, трудолюбивые и энергичные и с ленцой, крепкие семьянины и любители поволочиться за любой юбкой, трезвенники и приверженцы «зеленого змия».

Разные характеры, разная степень умственного развития, разные представления о чести и достоинстве, о добре и зле. Но всех их роднило, пожалуй, одно: это были в основном представители среднего класса, службисты, дорожащие своей карьерой в разведке, воспитанные в духе консерватизма и антикоммунизма, ангажированные на жесткую конфронтацию с нашей страной. Словом, зеркало американской действительности, но подвергшееся изрядной дополнительной обработке и закалке в ЦРУ.

Стремление к личной независимости, индивидуализм, жажда обладания собственностью – характерные черты, пожалуй, любого американца, порождаемые укладом жизни в Соединенных Штатах, реалиями экономической и политической действительности, впитываемые, можно сказать, с молоком матери. Ведь буквально с пеленок американец воспитывается в духе понятий «личной свободы», «частного предпринимательства», «прибыли», представляемых как вечные и священные категории. «Нет другой такой нации на свете, – говорил в свое время первый президент Соединенных Штатов Джордж Вашингтон, – которая так бы преклонялась перед деньгами, как американская нация». Поклонение «золотому тельцу», капиталу с тех пор в американском обществе стало одним из ведущих его принципов.

Американская деловитость, прагматизм давно вошли в поговорку, хотя и не имеющую сегодня первородной свежести. Гражданин Соединенных Штатов отчетливо сознает, что, пока он служит в разведке, ему обеспечена хорошая зарплата и солидная пенсия. Речь, конечно, идет не только о работе в спецслужбах – безработица для американцев страшный бич. Трудолюбие, уважение к труду свойственны подавляющему большинству детей дяди Сэма.

Все эти черты, естественно, не минуют тех американцев, которые связывают свою судьбу с Центральным разведывательным управлением, хотя они и вынуждены подчинять свою жизнь на этом этапе требованиям административно-бюрократического аппарата и соответственно приспособлять к ним свои устремления и наклонности.

«ЦРУ отдает предпочтение людям активным, обаятельным, компанейским, которые умеют подчиняться, не склонны углубляться в интеллектуальные раздумья и видят мир в

черно-белом изображении. Принятые в ЦРУ правила отбора кадров наряду с определенными достоинствами имеют и свои отрицательные стороны. При таком подходе за бортом оказываются люди, способные видеть перспективу, улавливать тонкости и нюансы, склонные прежде думать, а потом делать, имеющие определенные принципы, которыми они не поступят, даже если на них будет оказано давление». Так утверждает в своей книге «Смерть и ложь» бывший сотрудник Центрального разведуправления Ральф Макгиhi.

Американские разведчики – это государственные служащие, призванные действовать в строгом соответствии с уставными положениями гражданской службы. Закон о гражданской службе, принятый конгрессом США в 1983 году, в частности, обязывает американских госслужащих «руководствоваться высокими моральными принципами и ставить интересы страны выше интересов любого лица, партии или правительственных учреждений; соблюдать законы и регламентирующие постановления руководящих органов США и не принимать участия в подрыве конституционных основ государства; работать с полной отдачей сил полный рабочий день; не пользоваться в личных целях имеющейся в его распоряжении секретной информацией; бороться с коррупцией». Жизнь, однако, оказывается гораздо сложнее благих пожеланий, и в реальности происходят нарушения тех или иных требований закона о гражданской службе. Их немало, и они ведут к неизбежным разбирательствам и наказаниям провинившихся лиц. И тем не менее, немало сотрудников ЦРУ допускают различные нарушения и компрометирующие их проступки, идут на прямой разрыв с американской разведкой.

Для одних – это идейные или нравственные соображения, невыносимость принятых в ЦРУ «культу разведки», «права на ложь», «двойной морали», участия в незаконных или сомнительных, по их мнению, тайных операциях, вмешательства во внутренние дела других государств. Для других служба в разведке – это конфликт с их личными амбициями. Они не приемлют требований секретности, отказываются от процедуры проверки на «детекторе лжи». Для третьих невыносима атмосфера подозрительности, процветавшая в ЦРУ в прошлые годы и проявляющаяся и теперь. Есть, конечно, и другие причины и мотивы.

В большинстве своем сотрудники ЦРУ – это люди со средним (по американским меркам) достатком, зарплата – основной источник их дохода. На состояние и капиталы родителей, других близких родственников они могут рассчитывать только в порядке наследования. Даже если они делают выгодную партию, богатство жены им не принадлежит в силу раздельных прав на собственность. Работа в разведке, когда-то овеянная романтикой и считавшаяся престижной, вовсе не относится к какой-то исключительной в материальном смысле категории. Кастовость и снобизм отходят в прошлое. Многие профессии стали гораздо прибыльнее.

Получаемое денежное содержание, другие льготы, солидная пенсия по завершении службы позволяют разведчику вести материально безбедный образ жизни, иметь хорошее жилье в престижном районе Вашингтона, одну-две автомашины, все необходимое в быту, обеспечивать здоровье и благополучие семьи и свое собственное, не беспокоиться о старости. Как государственный служащий, сотрудник разведки не имеет права заниматься бизнесом и другой приносящей доход деятельностью, но ему не возбраняется иметь акции и иные ценные бумаги. Впрочем, искушения достаточно велики – американскому разведчику хочется иметь собственный дом и земельный участок (а это сотни тысяч долларов), более престижную автомашину, самые совершенные марки бытовой техники, выходить без потерь из довольно обременительной системы налогового бремени, менее болезненно раздвигаться с долгами в условиях господствующей в стране «жизни в кредит», обеспечивать учебу детей в лучших учебных заведениях и тому подобное.

И дело не в том, что тот или иной американец – стяжатель и хапуга. Просто он с самого детства приучен именно к такому складу жизни. Он умеет считать деньги, отчетливо сознает,

что в современном американском обществе это, пожалуй, единственная реальная сила. Вот как раз по этим причинам многих сотрудников ЦРУ привлекала работа в нашей стране, где существовали дополнительные льготы «за тяжелые условия», выплачивалось крупное вознаграждение за успешно проведенные операции.

Социальное положение, которое в основном отражается в отношении к собственности и в соответствующей идеологии, отнюдь не безразлично для Лэнгли. Именно по этим основаниям отдается предпочтение представителям среднего класса. Управление стремится держаться, так сказать, на равном удалении от «левых» и «правых». Левые радикалы, лица, связанные с социалистическими организациями, компартией, выходцы из необеспеченных слоев населения (не говоря уже о безработных), правые экстремисты фашиствующего толка в разведку (как и в другие государственные учреждения) не допускаются. В этом контексте рассматривается и вопрос о политических воззрениях.

В пятидесятых-шестидесятых годах в картотеках Федерального бюро расследований, активно участвующего в проверке кадров разведки, содержались сведения на 112 миллионов американцев, отнесенных к категории «неблагонадежных» и «инакомыслящих». Открытая «охота на ведьм» с целью поиска «скрытых коммунистов» (как, скажем, во времена пресловутого сенатора Маккарти), затронувшая в немалой степени Центральное разведывательное управление, в сегодняшних США не просматривается, но, во-первых, все эти кампании «чисток» уже сделали свое дело, а во-вторых, жесткий отбор по политическим мотивам производится и поныне – в завуалированной, но не менее эффективной форме. Впрочем, с начала девяностых годов по ЦРУ прошла очередная волна чисток, вызванных известным «делом Эймса», ответственного сотрудника управления, обвиняемого в шпионаже в пользу нашей страны.

Факты разрыва сотрудников разведки с Центральным разведывательным управлением по «моральным причинам», многочисленные случаи шпионского сотрудничества с иностранными спецслужбами, вызванные разными мотивами (свыше ста двадцати за пятидесятилетнюю историю ЦРУ), – все это наносит серьезный удар по репутации разведки. Давно уже развеян миф о «непогрешимости» ЦРУ.

В США существуют и успешно действуют немало стереотипов, формируемых пропагандой, да и самим укладом жизни, в том числе в области политики. Вот некоторые из них: «красный – значит, плохой», «советская угроза», а ныне – «опасности, исходящие от России», «рука Москвы», «лидерство США в мире – полезная необходимость» и другие – всего не перечислить. Эти стереотипы фигурируют при наборе кадров в ЦРУ, в деятельности и повседневном поведении разведчиков. Впрочем, кое-какие из них, как, например, «неприкосновенность частной жизни», в результате соответствующей «закалки» в спецслужбах отбрасываются или претерпевают изменения. Сотрудник разведки воспринимает права граждан (не только иностранцев, но и американцев) через призму разведывательно-карательного механизма, частицей которого сам становится.

О проявлениях подобного двойного стандарта свидетельствует мнение известного американского публициста Дэвида Уайза: «На протяжении приблизительно четырех десятилетий и семи администраций правительственные разведывательные и полицейские службы нарушали законы и насильствовали конституцию. Правительство использовало против народа следующие методы: подслушивание телефонных разговоров, обыски со взломом в отсутствие хозяев и незаконные изъятия, вскрытие писем, перехват телеграмм, визуальное наблюдение, тайные провокации, широкое использование доносчиков, составление списков подозрительных лиц». Можно добавить к этому многочисленные вскрытые в ходе расследования деятельности ЦРУ конгрессом США факты использования вредных для здоровья людей средств и методов в отношении американцев в самих Соединенных Штатах.

Большинство сотрудников разведки Вашингтона безоговорочно и прочно верили и верят в то, что американскому образу жизни, религии, союзникам США угрожает заговор «международного коммунизма», и готовы «помочь правительству в его борьбе с этой угрозой».

Этим и определялось отношение к Советскому Союзу как главному противнику, и вполне естественно, что оно распространялось и на органы государственной безопасности СССР. Помимо прочего, антипатия к КГБ была связана с чисто профессиональными задачами ЦРУ, стремлением «обыграть» советскую контрразведку. В управлении, вместе с тем, вынуждены были считаться со спецслужбами Москвы как с основным препятствием в проведении разведывательно-подрывных акций против нашей страны. В создании образа советской контрразведки в Лэнгли старались приписать ей многие беды, вплоть до самых нелепых вымыслов.

Считается, что сотрудники ЦРУ (как и другие государственные служащие) находятся вне политики. Согласно требованиям Закона о гражданской службе, они не могут состоять в политических партиях, заниматься партийной агитацией и пропагандой, но имеют право участвовать в качестве избирателей в самих выборах – общенациональных и местных. Симпатии сотрудников управления при этом делятся примерно поровну между республиканской и демократической партиями. А вот чувства патриотизма у них не занимать, хотя и приобретает оно порой уродливые, утилитарные, крикливые формы. Как и большинство американцев, они настроены патриотично, гордятся своей страной, ее историей, богатством и мощью, убеждены в превосходстве политического курса и общественной системы США. В глазах если не всех, то подавляющего большинства американских разведчиков Соединенные Штаты – лучшая в мире страна, «оплот свободы и цивилизации». Любовь и уважение к своей стране принимают порой внешнепоказные формы, такие как возвеличивание государственной символики. Практически в каждом доме на видном месте вывешен звездно-полосатый американский флаг. В цвета флага раскрашена одежда. Так средний американец выражает свои патриотические чувства, и это не преходящая мода, а глубоко укоренившееся стремление продемонстрировать лояльность своей стране – и коренных американцев, и эмигрантов.

Однако весьма часто патриотизм у американцев переходит в джингоизм – крайний шовинизм, гегемонизм и претензии на исключительность, которому свойственны неумение понимать подлинную сущность, подлинные потребности, подлинные идеалы других. В этом свете выглядит закономерным появление стереотипов вроде «мировое руководство – божественная миссия Америки», «США – гарант мира и свободы». А если к этому добавить еще и опасения острого соперничества и утраты лидерства, то становятся более понятными антисоветские, антироссийские корни, способствующие бурной активности американской разведки против нашей страны. Отсюда происхождение многих стереотипов, в том числе взятых на вооружение в Центральном разведывательном управлении.

В первые послевоенные годы в ЦРУ и в спецслужбах в целом наблюдался большой приток либерально-мыслящих американцев, лиц с левыми настроениями, стоявших на позициях антифашизма. В последующем людей с левыми взглядами убрали из разведки или же они уходили сами. Американский историк А. Шлезингер сообщает, как ловко манипулировали в Центральном разведывательном управлении знаниями и интеллектом либералов, используя их в борьбе с левыми силами, в частности, в Западной Европе. В то же время сотрудники-консерваторы были востребованы в разведывательных операциях, направлявшихся на то, чтобы сохранить у власти диктаторские режимы. Впрочем, говорит американский историк, и либералы, и консерваторы отличались изрядным антикоммунизмом.

Официальная статистика и другие источники свидетельствуют, что ЦРУ комплектуется за редчайшим исключением из белых американцев, преимущественно англосаксонского происхождения. В управление, особенно в его оперативные подразделения, практиче-

ски не допускаются стопроцентные негры, пуэрториканцы, индейцы, «чиканос» – выходцы из Мексики, представители других этнических групп из числа граждан США. Воздвигнуты барьеры перед многими американцами азиатского происхождения (китайцы, японцы, филиппинцы и другие). Если говорить, например, о посольской резидентуре ЦРУ в Москве, то на протяжении всего времени своего существования она укомплектовывалась исключительно белыми, так сказать, «исконными» американцами. В управлении немало лиц славянского происхождения – русские, украинцы, поляки, чехи, что, видимо, объясняется потребностями работы. Были они и в резидентуре.

Такое положение с кадрами в разведке (как, впрочем, и других спецслужбах) отражает общую картину в национальном вопросе за океаном. «Настоящими» американцами считаются те, у кого в США прожило уже несколько поколений предков. Конечно, при массовой эмиграции из других частей мира американцы представляют собой причудливый набор разных национальностей, этнических групп, как бы ни переплавлялись они в бурлящем людском котле. И все же привилегированное положение белых американцев налицо.

Несколько особняком в этом ряду стоит вопрос об американцах еврейского происхождения, хотя они, пожалуй, гораздо прочнее других ассимилировались в США. Антисемитизм имеет там довольно глубокие корни, широко распространен в отдельных слоях американского общества, в государственном аппарате, остро ощущается до сих пор в вооруженных силах. В довоенное время был резко ограничен допуск американцев-евреев в спецслужбы, особенно в ФБР и полицию. Но в период Второй мировой войны, на волне антифашистской борьбы, немало американцев еврейского происхождения поступали в разведывательные органы, оказавшиеся на острие противоборства с противником, прежде всего с нацизмом. В послевоенное время американцы-евреи закрепились в ЦРУ. Это произошло при содействии военно-промышленного лобби, банков, средств массовой информации, где их влияние исключительно велико. Лица еврейской национальности – нередкое явление среди сотрудников Оперативного директората, его советского отдела – ныне отдела Центральной Евразии и московской резидентуры. Их можно встретить в том числе в руководящих звеньях этих структур.

В Центральном разведывательном управлении не принято придерживаться религиозных привязанностей. Там немало атеистов, а среди верующих большинство не стремится выпячивать свою принадлежность к конкретной конфессии. Все же значительная часть сотрудников разведки считает себя связанными с христианством, прежде всего с одной из господствующих на Западе его ветвей – протестантством или католичеством. Причем многие из них вполне искренни в своих религиозных чувствах – сказываются семейное воспитание и традиции. Есть и такие, кто следует религиозной атрибутике в силу законов социальной жизни и требований моды. При посольстве США в Москве действуют для иностранной колонии католический и протестантский приходы, и некоторые сотрудники резидентуры ЦРУ ревностно посещают проходящие в них службы.

В большинстве своем сотрудники оперативных подразделений Центрального разведуправления имеют университетское образование, что, впрочем, не обязательно свидетельствует о глубине и качестве их знаний, об их эрудиции. Обращает на себя внимание, что знания и представления американских разведчиков довольно поверхностны, а зачастую искажены направленной пропагандой и внушенными стереотипами. Это относится и ко многим сотрудникам посольской резидентуры в Москве. Конечно, подготовка разведчика к работе в нашей стране проводится весьма основательно, но она охватывает главным образом специальные дисциплины и обучение (ускоренным методом – в течение 6–8 месяцев) русскому языку.

В профессионализме (о чем уже говорилось и пойдет еще речь впереди) сотруднику резидентуры нельзя отказать, но уровень его общей подготовки, общего развития – весьма

средний. Как правило, американские разведчики не обременяют себя серьезными знаниями о нашей стране, ее истории, литературе, искусстве и так далее. Даже находясь в Москве, сотрудник ЦРУ практически не знакомится с достопримечательностями города и страны в целом, не посещает театров, концертных залов, музеев, по существу замкнут в узком мире своих сослуживцев. Из нашей классической литературы ему известно (да и то в «причесанном» телевидением и «дайджестами» виде) лишь о Толстом и Достоевском, довольно бедно выглядит его личная библиотека (в том числе и дома в США). Вместе с тем сотруднику ЦРУ (как и многим американцам), как правило, нельзя отказать в разумности, большой практичности и аккуратности, цельности в своих склонностях и принципах, развитом чувстве юмора, любознательности, а владение приемами риторики позволяет ему преодолевать проблемы образования.

И еще следует упомянуть об одном качестве, свойственном многим американцам: речь идет о преклонении перед силой. Часто это – личная смелость и решительность, способность справляться с трудными ситуациями, полагаться лично на себя, умение стойко переносить неприятности. Многим американцам вообще свойствен стоицизм. Но это не бездумное терпение в духе мистических воззрений, а умение осознанно и мужественно противостоять жизненным испытаниям. Но, надо сказать, часто культ силы перерастает в суперменство с ковбойскими замашками, в безумную самоуверенность и чувство непогрешимости.

На национальный характер культ силы вообще наносит свой отпечаток. Его проявление можно увидеть во многих чертах и особенностях деятельности ЦРУ. Отсюда – высокомерие и вседозволенность. Но культ силы зачастую соседствует с насилием, с которым американцы сталкиваются довольно часто. В истории США – череда убийств выдающихся государственных и общественных деятелей: президентов Абрахама Линкольна, Джеймса Гартфильда, Уильяма Мак-Кинли, Джона Кеннеди, его брата Роберта, негритянского общественного деятеля Мартина Лютера Кинга, многочисленные криминальные «разборки», разгул расистской организации ку-клукс-клана, покушения на президентов Франклина Рузвельта и Рональда Рейгана. Культом насилия пропитана и деятельность ЦРУ.

Со школьных лет (а может быть, и раньше) американцы знают, что означает сила в жизни общества, в жизни всего государства. Военные, силовые методы решения споров положены в основу государственной политики США. В 1983 году государственный секретарь Джордж Шульц подсчитал, что после Второй мировой войны Соединенные Штаты 185 раз посылали свои вооруженные силы в различные страны мира, чтобы «защитить» американские политические и экономические интересы.

Американцы уважают и признают силу. Но у них есть и множество добрых, вызывающих уважение качеств – чувство справедливости, сострадание к попавшим в беду, оптимизм, уверенность в себе, умение держать слово, собранность. Отличает многих американцев нетерпимость к принуждению, известный цинизм и некоторая бесцеремонность, но и уважение к чужому мнению, терпимость к другим мировоззрениям. Все эти качества встречались у многих американских разведчиков – сотрудников посольской резидентуры в Москве. Впрочем, все это «умещалось» в рамки служебного долга и внутренней дисциплины.

Взаимоотношения мужчины и женщины, вопросы брака и семьи нередко носят на себе следы той национальной, этнической группы, из которой вышли американец или американка, следы, правда, уже порядком размытые современной цивилизацией и потерявшие чистоту пуританских моральных устоев, если они были характерны для этой группы. Среди сотрудников ЦРУ нередки разводы, повторные браки. Часто встречаются и нежелательные (незамужние) разведчики, позволяющие себе многочисленные любовные связи. В ЦРУ, как в целом в американском обществе, смотрят на эти вопросы как на сугубо личное дело, если, конечно, какие-то аспекты личных, семейных отношений не создают так называемую «угрозу безопасности».

В определенной мере библейские заповеди «не согреши», «не возжелай жены ближнего своего» уступили место житейскому «ничто человеческое мне не чуждо». Наличие таких пороков как гомосексуализм, лесбиянство и других половых извращений (пусть не караемых законом) закрывает дорогу в спецслужбы, если о них известно, а при выявлении во время службы их носители решительно изгоняются. Вместе с тем, супружеская неверность, внебрачные связи, половая распущенность, разводы вовсе не служат предметом разбирательства у руководства и каких-то административных мер, если не влекут за собой серьезных скандалов и не создают компрометирующую основу для действий спецслужб противника. Не столь уж исключительны любовные связи и даже браки сотрудников ЦРУ с иностранками из дружественных США государств, но категорический запрет наложен на связи разведчиков с женщинами из стран, которые Вашингтон считает своими противниками, и они жестоко пресекаются, вплоть до прекращения заграникомандировки и увольнения виновных из разведки. Отношения в американской семье, как правило, основаны на чувствах любви и привязанности, ответственности за детей, их воспитание и обучение. Есть и некоторые другие особенности и отличия. Пожалуй, жена более независима в имущественном отношении, чем у нас. Работающая американка теперь частое явление: немало женщин сегодня служат в вооруженных силах и в спецслужбах. В ЦРУ, однако, женщины редко допускаются к занятию руководящих должностей, но их можно встретить в среднем звене, в том числе среди руководителей резидентуры. Вместе с тем нередки случаи, когда жена сотрудника сама является кадровой служащей разведки, и даже если не состоит в штатах ЦРУ, она – активная помощница мужа в разведывательных делах во время заграникомандировки. И касается это большинства жен сотрудников посольской резидентуры.

Я, конечно, не могу претендовать на абсолютную верность своих впечатлений о сотрудниках Центрального разведывательного управления. Это – результаты моих наблюдений и общения со многими из них, результаты изучения оперативных материалов и общедоступной литературы, в большинстве – американской.

Удался ли автору этот психологический портрет американского разведчика, судить, понятно, не мне, а моим читателям. Я буду рад получить отклики на сей счет от всех, кто прочтет мою книгу, и особенно от американцев. И заранее приношу всем глубокую благодарность.

Глава 4. Посольская резидентура в Москве

Немного истории. Оперативники ЦРУ появились в советской столице под «крышей» американского посольства вслед за созданием самого управления. С 1935 года посольство располагалось в центре Москвы на Моховой улице в импозантном здании, примыкавшем к гостинице «Националь». Там же разместились и подразделения спецслужб Вашингтона, которым диппредставительство предоставило пристанище. До этого полтора года посольство квартировало в нескольких номерах той же гостиницы и в так называемом «Спасохаузе», особняке на Старом Арбате, который ныне служит резиденцией послу Соединенных Штатов.

Первым представителем Центрального разведывательного управления в посольстве был Эдвард Смит, однофамилец тогдашнего американского посла Беделла Смита¹⁶.

ЦРУ, особенно в первые годы своего существования, питало склонность к военным, прошедшим Вторую мировую войну, и, конечно, к сотрудникам Управления стратегических служб (УСС)¹⁷, которые, можно сказать, почти автоматически вливались в его ряды. Соглашения с госдепартаментом о предоставлении дипломатических прикрытий у разведслужбы еще не было, и в течение нескольких лет управление использовало «крыши» в посольстве, которые любезно одалживало министерство обороны. Излюбленным местом для сотрудников управления был военно-морской атташат посольства. Так, один из первых руководителей резидентуры Пол Гарблер значился даже военно-морским атташе. Пост, конечно, важный, но не очень-то удобный для ведения агентурной работы.

Сейчас трудно сказать: то ли это была продуманная оперативная акция, то ли разыграли человеческие страсти, но Пол Гарблер решил заняться работавшей у него горничной, советской гражданкой. Любовные утехы шпиона с берегов Потомака окончились для него печально. Гарблер, как вероятный советский агент, попал под подозрение службы контрразведки ЦРУ, возглавлявшейся грозой «кротов»¹⁸, ветераном УСС Джеймсом Энглтоном. Болезненно мнительному контрразведчику, вокруг которого группировались так называемые «фундаменталисты», всюду в ЦРУ мерещились советские агенты. До 1974 года, когда его, наконец, убрали из «фирмы», Энглтон попортил крови немало числу сотрудников разведки – и рядовым, и руководящим. Американский читатель, вероятно, знает о Джеймсе Энглтоне из романа своего соотечественника, великолепного писателя Нормана Мейлера «Привидение Харлота». Российский любитель «шпионской» литературы может проследить за драматическими событиями в Лэнгли, связанными с бурной деятельностью этого «главного ловца иностранных шпионов», в увлекательной книге Дэвида Уайза «Охота на «кротов»», изданной в России в переводе на русский язык.

Разговор о «фундаменталистах» не случаен. Эти сотрудники оставили заметный след в деятельности ЦРУ против Советского Союза. Они настояли на введении совместной программы ЦРУ и ФБР по выявлению советских агентов в спецслужбах США. Контрразведывательная служба Центрального разведуправления в шестидесятых годах вела около двухсот дел на его сотрудников. В разработку были взяты сорок руководящих работников разведки. Сами американцы признаются, что в первые годы существования резидентуры

¹⁶ Уолтер Беделл Смит – американский генерал и дипломат. В марте 1946 года был назначен послом США в СССР. В 1950–1953 годах – директор ЦРУ. С 1953 по 1954 год – заместитель государственного секретаря США.

¹⁷ Управление стратегических служб – внешняя разведка США, созданная в 1942 году. Просуществовало до 1946 года. Организовал управление и руководил им генерал Уильям Донован (прозвище «Дикий Билл»). Оно действовало по всему миру, за исключением Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, где проводила операции разведслужба, подчинявшаяся командующему вооруженными силами США в бассейне Тихого океана генералу Дугласу Макартуру.

¹⁸ «Крот» – на жаргоне американских разведчиков двойной агент.

ЦРУ в Москве в ее оперативной работе «не все шло гладко». В руководстве «компании», в значительной мере под воздействием «фундаменталистов» из службы контрразведки, и, как это ни парадоксально, в советском отделе Оперативного директората не было единства по вопросам организации разведывательной работы непосредственно на территории нашей страны. Агентурная и особенно вербовочная деятельность посольской резидентуры в Москве сдерживалась не тем, что в ЦРУ не желали отягощать этим и без того непростые американо-советские отношения, а исключительно боязнью того, что советская контрразведка внедрит в агентурную сеть американцев своих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.